Ч. 16. Львôвъ дня 15. (27.) Серпня 1880. Р. X.

РУСКІЙ СІОНЪ

СЛОВО

на Недѣлю XI. по Пятьдесятницѣ.

Уподобися царствіе небесное человѣку Царю, иже восхотѣ стязатися о словеси съ рабы своими. (Мат. 18. 23.)

Притча, нынѣ предложена намъ въ Евангелію, пôдъ образомъ Царя представляе правосудного и всеблагого Бога, а пôдъ видомъ рабôвъ — всѣхъ насъ грѣшникôвъ. Въ рабѣ — неоплатнôмъ довжнику кождый може видѣти нужденне состоянье грѣховне; въ Царѣ, всемилостиво прощаючôмъ довжникови, видимо безконечну доброту Божу до насъ, а въ тôмъ же царѣ, наказуючôмъ немилосердного раба свого, пôзнаемо грозный но справедливый судъ Божій, що карае немилостивыхъ и непримиримыхъ.

Начену ему стязатися, приведоша ему единаго должника тмою талантъ. Тьма талантôвъ, або десять тысячь талантôвъ, есть сума огромна, котрои не мôгъ придбати рабъ трудами своими. Тую суму повѣривъ ему царь: такъ бувъ ôнъ милостивый и щедрый для слугъ своихъ. Такъ, або ще нерôвно бôльше милостивый и щедрый для насъ царь небесный, Господь Богъ нашь! Всё, що маемо мы доброго, ôтъ Него маемо. Житье, добра земнû, силы душевнû и тѣлеснû: всё, що въ насъ и по за нами, ôтъ его всещедрои руки мы получили. О, яку безмѣрну суму, якû неоцѣненû сокровища повѣривъ намъ Господь! Но що мы зробили съ тыми сокровищами? Мы ихъ розтратили, погубили, и задовжали безмѣрною сумою Царю нашому. Намъ дане житье для того, щобы на земли приготовити себе до житя небесного; а мы той дорогоцѣнный талантъ закопали въ землю, — дароване намъ житье посвятили однымъ земнымъ роскошамъ. Даный намъ розумъ, щобы пôзнали мы творця свого, дана воля свобôдна, щобы свобôдно возлюбили Господа Бога нашого: а мы и розумъ и волю обернули до предметôвъ ничтожныхъ, зробили собѣ идолôвъ въ рѣчахъ зникомыхъ.

Даровано намъ слово Боже, що ôткрывае дороги житя вѣчного: а мы, лишили тое жерело воды живои, копаемо собѣ керницѣ безводнû, по указаню слѣпого розуму, або бѣжимо до шкодливыхъ жерелъ, выкопаныхъ страстями. Для насъ зôйшовъ зъ неба Сынъ Божій, принявъ естество людске, за насъ терпѣвъ и умеръ смертію крестною: но якъ користуемося мы тою безмѣрною любовію Божою до насъ, и всѣми ѣѣ

дарами? О! мы вѣчнѝ довжники Божѝ! нема мѣры и числа довгамъ и винамъ нашимъ!

Не имущу же ему воздати, повелѣ и Господь его продати, и жену его и чада, и вся, елика имѣяше, и отдати. Якійже то печальный и нещастный удѣлъ грозитъ слузѣ царскому, довжникови! Бувшій любимець царя, мае лишитися всёго богацтва свого, и всёго ему милого, — мае пôдвергнутися совершеннôй бѣдности и тяжкому ярму рабства, где нибудь въ сторонѣ чужôй. Бѣднôсть то страшна! но она заслужена тымъ, що уживъ на злое всѣ милости царя.

Такъ справедливе и тое наказанье, котре ожидае неоплатного довжника передъ Богомъ, — грѣшника. Не умѣли и не хотѣли мы користуватися, якъ належало, дарами Божими; и они ôтнимутся ôтъ насъ: ôтнимеся всё, що насъ радовало, въ чѣмъ шукали мы користи або удовольствій, ôтнимеся и тое, що могло пôддержувати духовне житье наше, ôтнимутся самѝ средства спасеня, котрѝ мы понехали. Не хотѣли служити единому правдивому Царю и Господу, не шукали его любви и милости своею любовію до Него и преданостію: за тое дôстанеся намъ — бути рабами страшного властителя, духа злобы. Самовôльно удалилися ôтъ жерела жизни вѣчнои: для того будемо терпѣти въ области смерти вѣчнои.

Падъ убо рабъ той кланяшеся ему, глаголя: Господи, потерпи на мнѣ, и вся ти воздамъ. Виновный слуга, при видѣ своей крайнои бѣдности, оказуеся готовымъ на всѣ труды, тôлько щобы ôтвернути ôтъ себе страшну бѣду, — и, чувствуючи всю справедливôсть царского засуда, но разомъ трепещучи ôтъ страху, и пригнетеный горестію, ôнъ обѣцюе царю тое, чого не може николи выповнити: *потерпи,* говоритъ, *и все ôтдамъ.* Якимъ чиномъ ôтдасть? Чимъ заплатитъ ôнъ незмѣрный довгъ, не маючи ничого свого? бо, що мае, всё тое приналежитъ царю, котрому и всѣ труды его повиннѝ бути посвящаемѝ. Чижъ не надаремно рабъ хоче наклонити царя до милости своими обѣтницями? Не надаремно; для того що добрый царь знаючи совершенно безнадѣйне состоянье свого слуги, смотритъ не на обѣтницѣ его, котрыхъ ôнъ николи не выповнитъ, а на смиренье, на слезы и просьбу его, и даруе ему бôльше, нежели ôнъ проситъ. *Милосердовавъ же Господь раба того, прости его, и долгъ отпусти ему.* Не тôлько ôтложивъ уплату довга, но и зовсѣмъ простивъ довжника.

Ото единственне средство и для насъ грѣшныхъ привернути до себе милôсть Отца небесного прогнѣваного безчисленными грѣхами нашими! Не умилостивимо его нѝ дарами, нѝ жертвами, для того що всё, що маемо, Ему приналежитъ, и Онъ ни въ чôмъ нашôмъ не мае потребы. Не можемо уплатити безконечного довгу нашого, удовлетворити справедливости Божôй за всѣ грѣхи нашѝ ниякими трудами и подвигами; д. т. що служити и жити для Бога мы и безъ того обовязанѝ, а прежнѝ грѣхи нашѝ такожь не можливо згладити, знищити, якъ не можливо повернути минувшого. Одно остаеся намъ: зô слезами розкаяня, съ серцемъ сокрушенымъ и смиреннымъ прибѣгнути до милосердія Отца небесного. Нехай и кождый грѣшникъ скаже: *Господи! потерпи на мнѣ, и вся Ти воздамъ.* Но при тôмъ нехай никто не надѣеся на свои силы и на свою правду. *Господи!* най скаже кающійся, *вся Ти воздамъ,* но воз-

дамъ, не своею правдою, а правдою Спасителя мого, единородного Сына Твого, воздамъ безконечною цѣною крови Его, за мене изліяной, и котру усвояю я собѣ моею вѣрою; воздамъ за протраченй дары Твои заслугами Искупителя Божественного; воздамъ за удаленье мое ôтъ Тебе совершеннымъ покореньемъ себе благодати его и полученьемъ всего существа мого съ его божественною плотію и кровію. И певнѣйше всего тое, що при такôмъ роскаяню, при такôй вѣрѣ и преданности Господу, царь небесный умилосердится надъ нами и всѣ грѣхи, якъ бы они не були великй, проститъ намъ!

Пôзнавши такимъ образомъ, якъ може получити грѣшникъ ôтъ Бога прощенье въ всѣхъ винахъ своихъ, пôзнаемъ и то, що найбôльше позбавляе насъ прощеня и милости Божои. *Изшедъ же рабъ той, обрѣте единаго отъ клевретъ своихъ, иже бѣ долженъ ему стомъ пѣнязь, и емъ его давляше, глаголя: отдаждь ми, имже ми еси долженъ.* Отъ яка нечувствительность, неблагородность раба! Не давно самъ прощеный, и мучитъ свого товариша! Десять тысячь талантôвъ простивъ ему царь, а ôнъ не хоче потерпѣти на ближнемъ своѣмъ сто грошей. Чи не спôмнувъ тому строгому вѣрителю бѣдный довжникъ его власного, недавно минувшого бѣдного состояня? Онъ моливъ хищного товариша съ тою самою покорою, и тыми самыми словами, якъ той моливъ царя: *Падъ убо клевретъ его на нозѣ его, моляше его, глаголя: потерпи на мнѣ, и вся воздамъ ти.* И не уважаючи на тое, безчувственный рабъ не тôлько не прощае довжникови свому, не тôлько не хоче потерпѣти ему, но и ввергае его въ темницю: Ктожь не буде негодувати на таку жестокосердность? Кто не скаже, що такій нелюдскій поступокъ достойный найстрожшого наказаня? Но для чого не негодуемо мы на самыхъ себе, мы, котрй передъ Богомъ виновнй въ бôльшôй неблагодарности? для чого не осудимо себе за наше тверде серце въ ôтношеню до ближныхъ? Чи не бувае и съ нами такъ, що чимъ бôльше получаемо милостій ôтъ Бога, тымъ бôльше оказуемо немилосердія до ближнихъ? Такъ, житницѣ иншого умноженй, а ôнъ бѣдныхъ Лазарôвъ томитъ голодомъ. Иншій возвышеный честію и достоинствами, и всю силу и власть свою уживае на оскорбленье и угнетенье слабыхъ. Еще бôльше такихъ, котрй очистивши совѣсть свою покаяньемъ, получивши ôтъ Господа прощенье въ многихъ тяжкихъ грѣхахъ своихъ, вскорѣ потôмъ звертаются до прежнихъ грѣхôвъ, и не рѣдко еще бôльше якъ передъ тымъ стаются немилостивыми и жестокосердными. Якъ же хочемо мы пôсля того, щобы Богъ насъ всегда миловавъ?

Видѣвше же клевреты бывшая, сжалишася зѣло, и пришедше сказаша господину своему вся бывшая. Жестокій поступокъ немилосердного вѣрителя взбудивъ въ всѣхъ служачихъ его негодованье противъ него, и вспôвчутье для нещастного довжника. Всё, що сталося, переказуютъ они цареви, и тогди царь, доси такъ милостивый для роскаяныхъ, стаеся гнѣвнымъ Судіею для немилосердного. *И прогнѣвася Господь его, предаде его мучителемъ, дондеже воздастъ весь долгъ свой.* То значитъ, що царь лишивъ жестокого раба на всегда своей милости, для того що ôнъ николи не може уплатити великого довгу свого. — Страшно, если всё тое приложимо до себе самыхъ! Такъ много прощае

намъ Богъ, такъ много добротворитъ, и мы не учимося ни прощати обиды, ни добротворити! такъ довго терпитъ Онъ грѣхи нашѣ, *не хотяй смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему*, и мы всю жизнь проводимо въ байдужности и о себе и о ближнихъ нашихъ! Чимъ наконець кôнчится наша безпечнôсть и наша безчувственнôсть? Мы немилосерднѣ не тôлько для другихъ, но и для себе самыхъ, для того що не стараемося о наше спасенье, якъ повинно. И о нашôмъ немилосердію донесутъ слуги царю небесному. Слезы бѣдныхъ вже самѣ про себе свѣдками немилосердія нашого передъ Богомъ; ôтходячѣ ôтъ насъ душѣ страдальцѣвъ тамъ повѣдаютъ всѣмъ о своихъ неправедныхъ мучителяхъ; небеснѣ чистѣ духи страхаются, видячи уменшенье любви и умноженье вражды и злобы межи нами. И щожь? Дуже може бути, що и *нынѣ устроится Господь на судъ, и поставитъ на судъ люди своя*, и скаже: *по что вы обидите людей моихъ и лице убогихъ поврамляете?* (Ис. 3, 15.) Но певно, певно то, що на страшнôмъ судѣ Божôмъ учуютъ немилостивѣ голосъ правосудія небесного: *отъидите отъ мене проклятіи!...*

Не нынѣ тôлько, но кождого дня памятаймо, и не въ однôй памяти но и въ серцяхъ нашихъ впишѣмъ тіи слова Спасителя, котрыми закôнчивъ Онъ притчу свою: *тако*, говоритъ, *и Отецъ мой небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кійждо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшенія ихъ*. Аминь.

СЛОВО

на Недѣлю XII. по Пятьдесятницѣ.

Нынѣ читане Евангеліе представляе намъ въ примѣръ такого богача, якихъ на свѣтѣ зъ однои стороны дуже мало, а зъ другои дуже много. Скôлько ни противорѣчна зъ першого погляду така примѣтка: но мы переконаемся въ справедливости еи, коли розберемо всю Евангельску повѣсть.

Юноша нѣкій приступи ко Іисусу, кланяяся Ему и глаголя: Учителю благій! что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный. (Мат. 19, 16.)? Кто именно бувъ той рѣдкій юноша, повѣствуючѣ о нѣмъ три Евангелисти Матѳей, Марко и Лука, не споминаютъ; тôлько св. Лука называе его *княземъ* (Лук. 18, 18), а всѣ въ загалѣ согласно свѣдчатъ, що ôнъ бувъ *богатъ зѣло*. Но кто бы ôнъ ни бувъ, а одно то, що юноша, князь, и при тôмъ богатый, желавъ у Спасителя научитися пути до спасеня, достойне вже особливого замѣчаня. Бо чи много то молодцѣвъ, а особливо изъ князѣвъ вѣка того и богатыхъ, котрѣ булибы способнѣ съ такимъ усердіемъ помышляти о дорозѣ до спасеня? Въ такихъ лѣтахъ, и въ такихъ обставинахъ люди звичайно занимаются тôлько удовольствіями теперѣшного житя, а не шуканьемъ житя вѣчного. Евангелистъ Марко свѣдчить, що юноша навѣть *съ колѣнопреклоненіемъ* (Марк. 10, 17.) просивъ у Спасителя наставленя. Скорбь молодця, при почутю свого несовершеньства ôтъ привязаности

до богацтва, такожъ доказуе щирôсть его цѣкавости о дорозѣ до спасеня. Щожъ отвѣчавъ ему Спаситель?

Онъ же рече ему: что мя глаголеши блага? никтоже благъ токмо одинъ Богъ. (Мат. 19, 16.) Изъ того отвѣта розумѣти треба не тое, що будьто бы Спаситель не хотѣвъ называтися нѝ добрымъ нѝ Богомъ; но тое, що пытаючійся молодецъ не признававъ еще его Богомъ, а тôлько естественно-добрымъ учителемъ въ чоловѣчествѣ. Бо иначе Іисусъ Христосъ не ôтрѣкъ бы ся того имени, котре Онъ самъ усвоивъ собѣ, называючи себе *Пастыремъ добрымъ.* (Іоа. 10. 14). Но безъ взгляду на тое ôтклоненье, Онъ намѣрявъ самымъ дѣломъ увѣрити молодця въ благости свого учительства, предложивъ ему до выповненя законъ, а наконець въ благости свого Божества, показавъ ему дорогу до спасеня въ послѣдованю Собѣ, яко надприродному вожду въ животъ вѣчный.

Аще ли хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди: Глагола ему кія? Іисусъ же рече: еже не убіеши, не прелюбы сотвориши, не украдеши, не лжесвидѣтельствуеши. Чти отца и матерь, и возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе. (Мат. 19, 17. 18. и 19.) Ото перве средство до спасеня, предложене Богомъ еще черезъ Мойсея, и проповѣдане всѣми добрыми учителями Юдейскими. Молодець думавъ, може бути, що учуе якѝ нибудь нечуванѝ заповѣди, и для того запытавъ: якѝ? но Спаситель, предложивъ ему напередъ тое, що всѣмъ заповѣдано, и всѣмъ було звѣстно. Пріятно було молодцеви чути изъ устъ Христовыхъ такѝ заповѣди, котрѝ ôнъ вже исповнавъ зъ давна, и для того съ самолюбіемъ, свойственнымъ молодцеви ôнъ посмѣвъ тымъ навѣть похвалитися передъ Спасителемъ.

Вся сія сохранихъ, сказавъ ôнъ, *отъ юности моея; что есмь еще не докончалъ.* (Мат. 10, 20.)? Замѣтимо, що если не много въ свѣтѣ молодцѣвъ, помышляючихъ о дорозѣ до спасеня, то еще и меньше употребляючихъ средства до того. Изъ всѣхъ слушателѣвъ Христовыхъ найшовъ ся сей тôлько одинъ, що похвалився тымъ, и певно не надаремно; а потому не непріятно було и Спасителеви стрѣтити такого молодця. Бо, якъ свѣдчитъ Евангелистъ Марко, Іисусъ *воззрѣвъ нань, возлюби его* (Мар. 10. 21), безъ сомнѣву, за доброту сердця его, и за стараннôсть исповняти законъ; тымчасомъ ôнъ исповнивъ законъ и хотѣвъ узнати, чого еще не докôнчивъ?

Іисусъ сказавъ ему: *аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси, и гряди въ слѣдъ мене.* Ото чого тôлько недоставало до совершеньства молодцеви, — и до совершеньства правдиво апостольского. Бо оставити весь маетокъ и ити въ слѣдъ Христа, бувъ то особенный обовязокъ Апостолôвъ. На прочихъ не вкладавъ Онъ такъ строгихъ обовязкôвъ. Бо жіючимъ середъ свѣта и въ кружкахъ родинныхъ не можливо не помыслити о своемъ прокормленю и о удовлетвореню своихъ потребъ домашныхъ. Для того-то въ Писанію не осуджаются нѝ Авраамъ, нѝ Исаакъ, нѝ Яковъ, нѝ Давидъ, котрѝ провадили житье середъ достаткôвъ земныхъ, придбаныхъ праведными трудами. Но если Спаситель предложивъ строге апостольске правило и молодцеви, то безъ сумнѣву по перше для того, що ôнъ не бувъ ще связаный таки-

ми обовязками, въ якихъ находилися высше вспôмненѝ праотцѣ и прочѝ послѣдователѣ Христовѝ, а по друге особливо для того, що Спаситель прозрѣвъ въ немъ тайну страсть до самолюбія, и привязанôсть до свого богацтва, узбираного не для користи ближныхъ, и тымъ хотѣвъ переконати его. То дѣйстно доказавъ самый досвѣдъ. Бо —

Слишавъ же юноша слово, отъиде скорбя; *бѣ бо имѣя стяжанія многа* (Мат. 19. 22.). Доси бувъ ôнъ рѣдкимъ не тôлько зъ молодцѣвъ, но и совершенныхъ мужѣвъ въ свѣтѣ; доси здавався ôнъ и передъ очами Спасителя любезнымъ за исповненье заповѣдей; доси мôгъ ôнъ смѣло и съ удовольствьемъ хвалитися своею честнотою. Но одно коротке слово Спасителя зрôвнало его съ многими богачами; одно, повидимому легке предложенье оскорбило его, удалило навѣть ôтъ Спасителя и доказало, що ôнъ недостойный бути межи его учениками.

Щожь значили его заслуги въ исповненю всего закона? Длятого то Спаситель сказавъ до ученикôвъ своихъ: *аминь глаголю вамъ, яко неудобь богатый внидетъ въ царствіе небесное. Паки же глаголю вамъ: удобѣе есть вельбуду сквозѣ иглины уши пройти, неже богату въ царствіе Божіе внити* (Мат. 19. 23. 24). Дуже дивна для богача правда! Но правда неоспорима! Бо если, по замѣчаню св. Апост. Павла, *многіе*, навѣть изъ вѣрныхъ, *желающе сребролюбія, заблудиша отъ вѣры* (I. Тим. 6. 9. 10): то що сказати о приверженныхъ слѣпо до сребролюбія, передъ тымъ нѣмъ еще шукаютъ дороги до спасеня? Оно есть идоломъ, ôтвертаючимъ ихъ ôтъ правдивого Бога; и въ тôмъ-то змыслѣ той же Апостолъ называе страсть тую идолослуженьемъ и коренемъ всёго злого (Еф. 5, 5). Бо запопадливѝ до богацтва, якою должностію и добродѣтелію не пожертвуютъ ему? Для него люди среболюбивѝ готовѝ навѣть ôтступити ôтъ Бога и церкви (I. Тим. 6, 10.); для него обожаютъ тлѣннѝ твари бôльше якъ Творця, употребляютъ имя Боже на зломанье присяги, забуваютъ день святый святити, не почитаютъ родичѣвъ, ошукуютъ ихъ, прелюбодѣютъ, крадутъ, ложно свѣдчатъ, забагаютъ всегда чужого добра, и переступаютъ всѣ заповѣди Божѝ. Якъ же можна такимъ людямъ вступити на дорогу спасеня? И такъ дѣйстно, неоспориме слово Христове, що богатый *неудобь внійдетъ въ царствіе небесное*; навѣть *удобѣе есть вельбуду сквозь иглинѣ уши пройти, неже богату въ царствіе Божіе внити.*

Пôдъ именемъ *вельбуда* однѝ толковники розумѣютъ тутъ звѣря верблюда, котрому зовсѣмъ неможливо пройти черезъ иглине ухо; другѝ — линву корабельну, такожь не сорозмѣрну иглинымъ ухамъ, котра однакожь, если стончена буде на звыклѝ нитки, то може бути проведена и черезъ иглинѝ уха.

И въ тôмъ-то змыслѣ, може бути, лучше розумѣемо слово *удобѣе*; для того що и богатому, если ôнъ роздасть свое майно на убогихъ, постепенно можна такожь внійти въ царство Боже, и тамъ знайти обѣцяне Спасителемъ богацтво на небѣ. *Милуяй бо нищаго, взаимъ даетъ Богу, по даянію же его воздасться ему,* говоритъ Соломонъ. (Причт. 19, 17.).

Слишавше же ученици его, дивляхуся зѣло, глаголюще: кто убо можетъ спасенъ быти? Вопросъ дуже важный, и гôдный цѣкавости всѣхъ. Не стôлько же важный отвѣтъ Спасителя — *у человѣкъ сіе*

не возможно есть, у Бога же вся возможна. Правда, на котрôй основуются всѣ дороги спасеня нашого!

Если чоловѣкъ захоче власными своими силами въ исповненю закона взôйти на дорогу тую, то навсегда останеся въ безсильности и неможливости. Бо николи не исповнитъ ôнъ всего закона, якъ повинно. Праведный бувъ Авраамъ, но чи правдою своею оправдався? Премудрый бувъ Соломонъ; но чи въ премудрости своей знайшовъ спасенье? Роздавали съ трубнымъ голошеньемъ на розпутяхъ милостыню фарисеѣ; но чи оправдала ихъ милостыня? Сама вѣра, безъ Божого могущества и благодати, чи може заслужити обѣтницѣ небеснû? Бо, по словамъ Павла, и всѣ праотцѣ *послушествовани бывше вѣрою, не прïяша обѣтованiя, Богу лучшее что о насъ предзрѣвшу, да не безъ насъ совершенство прïимутъ.* (Евр. 11, 39. 40.) Такъ и не тôлько *еже хотѣти и еже дѣяти о благоволенiи, Богъ есть дѣйствуяй въ насъ,* (Фил. 2. 13.) но и спасительна вѣра есть *его же даръ* (Еф. 2, 8.); — тымъ бôльше оправданье и освященье и спасенье наше. И такъ *у человѣкъ сïе не возможно есть!* Но тамъ, где знемагае чоловѣчество, сила Божа совершаеся. Щобы зробити що нибудь доброго або ôтдѣлитися ôтъ тѣлесныхъ своихъ пристрастей, чоловѣкъ повиненъ просити Бога, и не перешкаджати въ собѣ дѣйствiю его благодати. Еслибы и молодець, о котрôмъ Евангелiе споминае, почувши въ собѣ склонность до самолюбiя, такожь просивъ Спасителя о вылѣченье свого сердця ôтъ тои заразы, якъ просивъ ôнъ о вказанье ему дороги до спасеня: то безъ сумнѣву бувъ бы вылѣченый, якъ Закхей мытарь, що пожертвовавъ половину маетку свого, и въ тойже часъ учувъ спасенье всему дому свому (Лук. 19. 9.) Такимъ образомъ *у человѣкъ невозможна у Бога возможна бываютъ.*

Чогожь въ загалѣ учитъ насъ нынѣ читане Евангелiе? Того, щобы мы, подôбно молодцеви, всегда старалися о наше спасенье и для осягненя его, уживали всѣхъ средствъ, указаныхъ намъ въ Евангелiю Iисусомъ Христомъ; щобы исповняли и законъ Господа о скôлько можливо, но николи не хвалилися исповненьемъ тогожь, — бо совершенно исповнити его николи не можемо; щобы не мали пристрасти до рѣчей зникомыхъ, а особливо до богатства, но роздѣляли его съ потребуючими; щобы, взираючи на слабôсть силъ своихъ, не отчаивали ся о спасенiю; но прибѣгали въ молитвахъ до Бога, могущого насъ навернути, очистити, оправдати и освятити; щобы не уважали неможливымъ того, чого одными своими силами осягнути не можемо, но уповали на всемогущество Боже, въ насъ дѣйствуюче. Такъ будемо и достойными учениками Господа Iисуса Христа и наслѣдниками царства его. — Аминь.

Науки катихитичнû.

(*І. Гороцкій.*)

НАУКА XVIII.

О шестôмъ членѣ Символа вѣры.

„*Аще терпимъ съ нимъ, и воцаримся.*“ (2. Тим. 2. 12.)

Христіяне!

Шестый членъ исповѣданя вѣры такъ говорится: И восшедшаго на небеса, и сѣдящаго одесную Отца“ — и о немъ днесь толкованье и наука.

По всехвальнôмъ воскресеню своѣмъ, сорокъ днiй еще перебувавъ Іисусъ съ учениками своими, давъ имъ черезъ той часъ много еще наукъ и обѣцявъ имъ Духа св. къ устроеню церкви своей. Четиредесятого дня зôбравъ Онъ всѣхъ своихъ ученикôвъ на горѣ оливнôй чуло еще зъ ними бесѣдовавъ, поблагословивъ ихъ и возпêсъ ся въ очахъ ихъ на небо. Вознесся же для того, щобъ приняти нагороду заслугъ своихъ яко Искупитель міра въ натурѣ чоловѣческôй, щобы намъ Духа св. пôславъ; щобы намъ бувъ ходатаемъ у Отца; щобы намъ отворивъ небо, и щобы намъ тамже мѣстце уготовивъ.

Нынѣ сидитъ Онъ одесную (по правицѣ) Отца свого всемогущого. Не належитъ однако мыслити, Христіане, якобы Богъ Отецъ мавъ тѣлесну якъ мы ю маемъ, праву руку, або якобы тѣлесно на престолѣ сидѣвъ; понеже Онъ есть чистый Духъ. Нû, но коли собѣ Бога на престолѣ представляемъ, то розумѣеся черезъ се найвысша Его слава, а коли говорится, що Богъ руки мае, то тогды розумѣеся Его всемогущество и власть, понеже престолъ знаменае славу и власть, а руки силу. Но Богъ Отецъ давъ Іисусу Христу всю власть и славу, якъ говоритъ Онъ самъ. (Мат. 28. 18.) „*Дадемися всяка власть на небеси и на земли.*“ Коли отже говорится, що Іисусъ сидитъ одесную Бога Отца свого всемогущого, значитъ се тôлько, що Іисусъ есть въ безустаннôмъ посѣданю найвысшой власти и славы надъ всѣмъ, що есть на небѣ и на земли. И се есть все, що до выясненя сего шестого члена повѣсти належало.

Христіане! Якъ чудесне изъ мертвыхъ востанье Іисуса Христа явило, що Онъ есть правдивымъ Богомъ, понеже власною силою привернути собѣ на ново смертію погублене житье, есть надъ всѣ сотворенû силы, такъ также и его на небеса восшествіе есть доказомъ его правдивого Божества, понеже ктожь зъ людей може власною силою взнестися на небо и внити въ тоежь, яко въ свое наслѣдіе? А такъ сильне остае намъ увѣренье, що Іисусъ есть правдивымъ Богомъ, що Богъ стався за для насъ человѣкомъ, що Богъ-человѣкъ за для насъ терпѣвъ и умеръ на крестѣ, и що мы божественною и безконечной цѣны жертвою стали на вѣки небу примиренû; также, що всѣ науки Его и всѣ Его обѣтницѣ суть Божими и неложными. Отже и слѣдуючû обѣтни-

цѣ: *„Въ дому Отца моего суть многіи обители. Иду уготовити мѣсто вамъ: да идѣже азъ есмь, и вы будете. — Праведници просвѣтятся яко солнце во царствіи Отца ихъ. — Пріидите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра“* маютъ боже значенье; а понеже Богъ по безконечнымъ совершенствамъ есть въ словѣ своѣмъ истиннымъ и въ обѣтницяхъ своихъ вѣрнымъ, то и изреченя о будучôмъ житю и обѣтницѣ о умѣщеню насъ въ царствѣ своѣмъ исполнятся.

Однакожь якъ зъ одной стороны о семъ цѣлкомъ певными можемъ бути, такъ зъ другой стороны знайте, що правою дорогою до неба есть лише дорога терпѣній, и що никто въ тоежь не ввôйде, кромѣ кто собѣ такъ, якъ Іисусъ Христосъ, божественный нашь Искупитель многими терпѣніями и страданями позыскае: *„Уготоваю вамъ“*, такъ говоритъ Онъ самъ (Лук. 22. 29.) *„царство, якоже ми е отецъ мой уготова“*. А якжежь уготовавъ Отецъ свому возлюбленному, единородному Сынови царство?

Яку дорогу определивъ ему? — Зъ неба, где Сынъ Бога на лонѣ Отца свого перебувавъ, зôйшовъ Онъ па лоно убогой и въ Исраили незнаемой Дѣвы, изъ лона той матери родився межи скотинами въ стайнѣ, осмого дня обрѣзаный, и въ короткôмъ часѣ, щобы уникнути жестокости Ирода въ Египетъ занесеный, где ажь до смерти того лютого мучителя остававъ. По поворотѣ своѣмъ зъ Египта, рôвно прочимъ Адамовымъ чадамъ, працювавъ Іисусъ въ потѣ чола на хлѣбъ. Въ трехъ наконецъ послѣднихъ рокахъ, чогожь не претерпѣвъ Онъ ôтъ книжникôвъ и фарисеѣвъ, ôтъ старшины и священникôвъ, ôтъ вельможь и народа, ôтъ жидôвъ и язычникôвъ? *„Подобаше“*, — повѣдае св. письмо (Лук. 24. 26.) *пострадати Христу и внити во славу свою.*

Заключайте отже зъ сего Христіане, що единою правою дорогою до неба есть дорога терпѣній, и що лише той може надѣятися колись внійти въ тоежь, котрый ту съ Іисусомъ Христомъ претерпитъ. То утверджае такожь св. Павелъ: Скоро хочемъ бути причастниками славного воскресенія и вознесенія Христового, подобае намъ съ Нимъ страдати: *„аще съ нимъ страждемъ*, говоритъ, *да и съ нимъ прославимся“*, и знова: *„Аще терпимъ, съ нимъ и воцаримся.“* (Рим. 8. 18. — 2. Тим. 2. 12.) Скоро претерпимо ту съ Нимъ, будемъ съ Нимъ и царствовати, бо царство небесне, знайте, есть мѣстце побѣды, землею радости, котора лише хоробрымъ подвижникамъ и терпячимъ душамъ въ нагороду и заплату даеся.

О, якъ щасливыми можете себе назвати, вы всѣ нищіи, утисненіи, страждучіи! Небо, то царство славы, нагородою и заплатою вашою колись буде, скоро мужески съ Христомъ страданія житя сего претерпите. Іисусъ, котрый сидитъ въ небѣ одесную Отца, буде вашимъ вѣрнымъ *мздовоздаятелемъ;* Онъ васъ своихъ послѣдователѣвъ, украситъ вѣнцемъ блаженной безсмертности, и короткіи туземніи терпѣнія вынагородитъ невысказаными радощами.

Не упадайте протое на духу и не нарѣкайте, но терпеливо зно-

сѣтъ всѣ долегливости и недостатки свѣта сего съ Іисусомъ! всѣ скорби и противности, котрі вас ту дотыкаютъ, претерпѣтъ съ христіаньскимъ мужествомъ, словомъ претерпѣтъ съ Іисусомъ, щобысьте могли съ Нимъ колись вѣчно царствовати. Аминь.

Практики душпастырскі одного сельского священника.

V. Набоженьство будне.

(Продовженье.)

Важна рѣчь при Службѣ суть *интенціи* священника. И насамперѣдъ въ тôмъ взглядѣ вообще слѣдуюче дуже важне примѣчанье робію: Доки чоловѣкъ не мае въ серцю и въ памяти, щобы не лише за себе, але также за всѣхъ другихъ людей молитися, ще дуже недосконалый и небезпечный станъ его есть. И то есть рѣчь ясна; бо если мы вправдѣ самі Г. Богу служимъ, але при тôмъ за славу Божу всюды въ свѣтѣ и за спасенье другихъ людей не дбаемъ, и ничо насъ то не обходитъ, що такі зневаги Г. Богу и вѣрѣ Христовой всюды дѣются, и при тôмъ люде на таке дуже велике небезпеченьство вѣчнои погибели выставляются: то певне ще правдивои любви Бога и ближнего або немаемъ, або принаймѣй дуже недосконала есть, и мы майже исключно лише для забезпеченя свого спасенія Богу служимъ; отже есть то станъ дуже недосконалый и небезпечный, подôбно якбы була въ каючôмся attritio майже cum positiva exclusione contritionis (що николи не вôльно, и жадного ôтпущеня грѣхôвъ намбы не принесло). Отже треба за всѣхъ молитися, и черезъ то найбôльшій пожитокъ и собѣ и всему свѣтови принесемъ, всѣмъ людемъ милосердія и ласки Божои умножимо. А власне при Службѣ есть очевидно найвластивше мѣсце для всѣхъ тыхъ прошеній.

Дотычні нашi интенціи можемъ въ слѣдуючихъ рубрикахъ помѣстити: 1) За *себе*. 2) *Дôмъ* свôй: жена, дѣти, слуги; а если дѣти деинде суть, то и всѣ тіи, зъ котрыми они жіютъ, и цѣлі мѣстцевости тіи. 3) *Парохіане*: грѣшники, убожествомъ утисненi, недужні и умираючі, дяки и учителѣ, уряды громадскі и громады, всѣ дѣти (катихизація и школы); также и решта жителій мѣстць тыхъ (латинники, жиды). 4) *Родичѣ, сродники, добродѣи, (им. отци нашi духовні) и знакомі* всѣ. 5) *Епархіи* нашi и также латиньскi въ Галичинѣ: Архіереи, священники (и сѣменище). Вѣрні, и иновѣрцѣ, им. также стосунокъ нашъ межиобрядовый; и можемъ ту также прилучити ôтпавшу епархію Холмску, 3 народы нашi (рускій, польскій, и россійскій), весь обрядъ нашъ и Соединенье. 6) *Царство* наше: цѣсарь и соймы всѣ, урядники и нарôдъ; также всѣ державы во всѣхъ частяхъ свѣта, правительства и нарôдъ. 7) *Церковь*: св. Отецъ, Епископы, священники, монахи и Вѣрні всѣ; ревні (или побожні), недбалі (die Lauen) т. е. котрі вправдѣ въ ласцѣ Божôй суть, але безъ всякои ревности,

и есть то станъ дуже немилый Богу и дуже небезпечный), и грѣшники; также ôтлученй (Восточнй, протестанты), и невѣрнй (жиды, могомедане и погане). А наконецъ 8) *всѣ люди*, живй (им. въ великихъ потребахъ душевныхъ и тѣлесныхъ будучй), умираючй (праведнй и грѣшники), и померший (им. ведля потребы ихъ и обовязку нашого и другихъ людій для нихъ).

Але же переходженье всѣхъ интенцій подôбнымъ якимъ способомъ много часу требуе, для того можь такъ зробити, щобы ихъ перейти лише разъ на тыждень, хотьбы дома въ вечерь или рано, при кождôй Службѣ вспоминати осôбно лише специяльну интенцію Службы и гдекотрй иннй, а решта всѣ лише вообще заключити. При самôй Службѣ не належитъ довго забавлятися зъ своими интенціями, хоть бысьмо и самй мали часъ на то, бо треба мати взглядъ на присутствуючихъ людей, щобы не за довго ôтправу протягати. Можьбы такожь всѣ интенціи свои на 7 частій собѣ розложити, такъ щобы кождого дня въ тыждни не лишь при Службѣ, но и вообще того дня одну часть особливе памятати.

Агнци, такъ якъ и частицѣ въ кивотѣ, треба частѣйше ôтновляти. Я то дѣлаю звычайно 8 разъ на рôкъ, бôльше-менше въ терминахъ вже разъ вспôмненыхъ: Покровъ, Пилипôвка, Рождество, великій пôстъ, Великдень, Сошествіе, Петра, Успенье. Вино далеко таньше и лѣпше и безпечнѣйше буде, если впростъ зъ Угоръ спровадится, або въ фляшкахъ, або (що о много таньше есть) въ бочкахъ. Одна така адреса есть: F. A. Jálics, Weinhandlung in Budapest.

Значну труднôсть мае ôтправа Службы въ зимѣ; длятого наводжу ту дотычнй способы ôтъ мене уживанй. Ручка чаши есть обвита и обвязана чистымъ полотенцемъ; вода приносится грѣта до церкви, и есть ту ринка желѣзна зъ огнемъ, надъ котрою пôдчасъ Службы служащій тримае вино въ рукахъ а воду грѣе. Суть такожь 2 ôтвѣтнй кавалки сукна; и если вино въ чаши замерзне або передъ освященьемъ (vinum congelatum est, non quidem invalida, sed tamen illicita materia consecrationis), або передъ причастьемъ, то тй 2 кавалки сукна на перемѣну грѣются, и ними чашу розгрѣваю, ажь доки вино цѣлкомъ не розойдеся.

Кромѣ того тримаю чашу въ покою на застеленôмъ мѣстци на грубѣ; такожь и лентіонъ змѣняеся и чаша зъ верхи обтираеся дома. При тôмъ нараквицѣ и покровцѣ лишаю въ церквѣ; дискосъ обвиваю полотенцемъ (котре потому разомъ зъ лентіонами переся) и кладу его на верхъ чаши; а на дискосѣ лежитъ зложеный лентіонъ; и всё разомъ, т. е. чашу зъ дискосомъ и лентіономъ, досыть великимъ подвôйнымъ полотномъ обвиваю, и такъ обвиту потому дякъ до дому, и зъ дому до церкви носитъ. Уживаю до того то само полотно, котре до накрываня чашѣ (разомъ зъ покровцями и нараквицями) въ лѣтѣ въ церквѣ служитъ; и треба, щобы все тойсамъ бôкъ полотна на верхи бувъ, щобы полотно въ серединѣ ôтъ чашѣ все чисте було (на тосамо и при накрываню престолôвъ уважати треба). — Такъ само тримаю въ зимѣ мирницю, вино и елей зъ всеночного, и воду свячену дома.

Додаю ще тую дуже практичну рѣчь, що Синодъ Замойскій дозволивъ въ зимѣ вино и воду въ чашу вливати ажь пôдчасъ Херу-

вимскои пѣсни. Видѣвъ емь также чашѣ, котрѝ розкручуются, и вкладаеся желѣзна кулька, котра въ зимѣ роспалюеся.

б) Осôбнѝ набоженьства въ буднѝ дни.

Въ навечеріе Рождества и Богоявленіе суть часы царскѝ, а потому Служба зъ вечернею. Часы царскѝ правю такъ, що стоитъ Евангеліе на стôльци середъ церкви, и передъ чтеніями кождого часа убираюся въ фелонъ и передъ стôлцемъ стаю (лицемъ къ престолу), а по евангелію знову фелонъ розбираю. (Таксамо въ великій пятокъ). Если навечеріе есть въ суботу або недѣлю, то Служба спѣвана въ свôй часъ; а часы въ пятокъ напередъ, и по часахъ Служба тиха.

Памятнѝ суботы правю майже въ звыклый часъ будной Службы. Кромѣ 2 приписаныхъ есть у мене ще 3. субота передъ Михаиломъ.

Въ 1. понедѣлокъ поста правю утреню, а по утрени тиха Служба. Преждесвященну правю лише кождои пятницѣ въ пôстъ, и въ велику середу. Въ великій четверъ и суботу Служба спѣвана съ вечернею; и у мене есть въ великій четверъ остатній парастасъ.

Всѣ Службы зъ вечернею правю о 9. годинѣ; розумѣеся що если суть до сповѣди, то ще сповѣдаю, хотьбы и до полудня.

На ôтданье Пасхи спѣвана Служба въ свôй часъ. — 1. Августа водосвятіе въ церквѣ. (Прод. слѣд.)

Руководная мысль годичного Устава.

(Продолженье.

XVIII. *Первая половина между-періода осенного, отъ отданія праздника Воздвиженія до св. Луки. а) 23. Септембря.*

Любезный Друже!

Начинаемъ между-періодъ осенный, и тутъ на самôмъ переду стоитъ 23. Септембря память „Зачатія святаго и славнаго Пророка Предтечи, и Крестителя Господня Іоанна“ — передѣлъ Завѣтôвъ: Ветхого и Нового.

Преподавши верхъ христіянского ученія, Уставъ нашъ преподае нынѣ розличіе обохъ Завѣтôвъ для выясненя борбы старозаконникôвъ и вообще старыхъ религій противъ христіянства.

Вотъ, апостолъ и евангеліе дня:

„Авраамъ имѣлъ двохъ сынôвъ, одного ôтъ рабы, а другого ôтъ свободной. Но который ôтъ рабы, тотъ рожденъ по плоти, а который отъ свободной, тотъ по обѣтованію. Въ томъ есть иносказаніе: то два Завѣты; одинъ отъ горы Синайской, рождающій въ рабство, который есть Агарь. Агарь бо означае гору Синай въ Аравіи и соотвѣтствуе нынѣшному Іерусалиму; онъ бо съ дѣтьми своими въ рабствѣ. А вышній Іерусалимъ свободенъ, онъ матерь всѣмъ намъ. Написано бо: возвеселись неплодная, нерождающая, воскликни и возгласи немучившаяся родами, у оставленной бо много бôльше дѣтей, нежели у имѣю-

щой мужа. Мы, братія, дѣти обѣтованія по Исааку. Но якъ тогда рожденный по плоти гналъ рожденного по духу, такъ и нынѣ. Що говоритъ Писаніе? Изгони рабу и сына ей, сынъ бо рабы не буде наслѣдникомъ вкупѣ съ сыномъ свободной. И такъ, братія, мы дѣти не рабы но свободной.“

„Во дни Ирода, царя Іудейского, былъ священникъ изъ Авіевой очереди, именемъ Захарія, и жена его изъ рода Ааронова, имя ей Елисавета. Обое они были праведны предъ Богомъ, поступаючи по всѣмъ заповѣдямъ и установамъ Господнымъ безпорочно. У нихъ не было дѣтей, Елисавета бо была неплодна, и обое были уже въ лѣтахъ преклонныхъ. Разъ коли онъ въ порядку своеи очереди служилъ предъ Богомъ, по жребію, якъ обычай былъ у священникôвъ, досталось ему войти въ храмъ Господень для кажденія, а все множество народа молилось внѣ во время кажденія; тогда явился ему Ангелъ Господень, стоячи по правой сторонѣ жертвенника кадильного. Захарія, увидѣвши его, змѣшался, и страхъ напалъ на него. Ангелъ же сказалъ ему: Не бойся, Захарія, услышана бо молитва твоя, и жена твоя, Елисавета, родитъ тобѣ сына, и наречешь ему имя: Іоаннъ. И буде тобѣ радость и веселіе, и многіи отъ рожденія его возрадуются; онъ бо буде великъ предъ Господемъ, не буде пити вина и сикера, и Духа святого исполнится еще отъ чрева матери своей. И многихъ изъ сыновъ Израилевыхъ наверне ко Господу Богу ихъ. И предъидетъ предъ Нимъ въ духу и силѣ Иліи, щобы повернути сердця отцевъ дѣтямъ, и непокоривымъ образъ мыслей праведникôвъ, дабы представити Господу народъ приготовленный. — И сказалъ Захарія Ангелу: По чому я познаю то? Я бо старъ, и жена моя въ лѣтахъ приклонныхъ. — Ангелъ сказалъ ему въ отвѣтъ: Я Гавріилъ, предстоящій предъ Богомъ, и посланъ говорити съ тобою, и благовѣстити тобѣ сіе. И вотъ, ты будешь молчати, и не будешь мати возможности говорити до того дня, якъ то сбудется, за то, що ты невѣрилъ словамъ моимъ, которыи сбудутся въ свое время... Тымъ часомъ народъ ожидалъ Захарію, и дивовался, що онъ бавится въ храмѣ. Онъ же, выйшовши, не могъ говорити къ нимъ; и они поняли, що онъ видѣлъ видѣніе въ храмѣ, и онъ объяснялся съ ними знаками, и остался нѣмъ. А когда окончились дни службы его вернулся въ домъ свой. Послѣ сихъ дней зачала Елисавета, жена его, и таилась пять мѣсяцевъ, и говорила: Такъ сотворилъ мнѣ Господь въ дни сіи, въ которыи призрѣлъ на мене, щобы зняти смѣхъ зъ мене межи людьми.“

Навязуючи до сказанного мною года минувшого въ письмѣ XIV. и теперь въ особенности въ письмѣ XVII пригадую, що мы скôнчили на тôмъ: Якъ ни чоловѣколюбивою есть наука Христовая и все дѣйствіе Его спасительного смотренія, такъ снова положилъ Онъ Своимъ послѣдователямъ въ неôтбутную должнôсть, сохраняти тую науку въ крайной чистотѣ и ôтдаляти ôтъ себе всѣхъ и все, що тую чистоту портило бы: „Друже, како вшелъ еси сѣмо, не имый одѣянія брачна? Онъ же умолча. Тогда рече царь слугамъ: Связавши ему руцѣ и нозѣ возмите его, и ввергите въ тьму кромѣшнюю; ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ. Мнози бо суть званни, мало же избранныхъ.“ (еванг. нед. 14.) — „А ще кто не любитъ Господа Іисуса Христа, да будетъ

проклятъ: маранъ аѳа!“ (апост. нед. 13.) — Вступъ въ Христіяньство зависитъ едино ôтъ воли кождого: „Иже *хощетъ* ити по Мнѣ, да отвержется себе...“ (еванг. нед. по Воздв.) „Камень, егоже небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла“ — новой религіи и новой церкви — „отъ Господа бысть сіе, и есть дивно во очію вашею“. (еванг. нед. 13.)

Вступъ въ христіянство для всѣхъ свободенъ, но рôвною мѣрою и христіянство задержуе собѣ свободу, бути у себе господаремъ.

До того говорятъ нынѣшніи чтенія:

Той порядокъ мае свое начало не въ пристрастію времени, не въ личнôмъ роздражненію. Онъ предназначенъ въ Ветхомъ Завѣтѣ еще тогды, якъ Христіянъ еще не було ни закона ôтъ горы Синай, на которôмъ Іудаизмъ стоитъ. Гора Синай въ Аравіи — она тоже Агарь ôтъ имени рабы Авраамовой, ôтъ которой Авраамъ имѣлъ сына Измаила — въ противположнôсть до Исаака, которого ôнъ имѣлъ ôтъ свободной своей жены Сарры. Одно було сѣмя въ обохъ сынахъ Аврама, и одна есть по существу наука въ обохъ Завѣтахъ: Ветхомъ и Новомъ — люби ближнего твоего якъ самого себе. Сыны Авраама розличались по матери, и оба Завѣты розличаются формою законоположенія. Измаилъ родился по плоти, ôтъ рабы Агарь, и такъ родился ôнъ въ рабство. Изаакъ родился по обѣтованію ôтъ свободной Сарры, по тому родился ôнъ въ свободу, щобы булъ Аврааму наслѣдникомъ. За то наслѣдство гонилъ Измаилъ Изаака. То событье було прообразомъ будущихъ взаимныхъ ôтношеній Завѣтôвъ: Ветхого и Нового.

Агарь ôтвѣтствуе Старому Іерусалиму, который съ дѣтьми своими остае въ рабствѣ формальностій: тѣлесного обрѣзаня, жертвъ животныхъ, тѣлесныхъ омовеній, кровныхъ очищеній и т. д. То соединяе ихъ въ церковь, бо не понимаютъ Духа Божого, въ которôмъ они могли бы соединитися. Религія Старого Завѣта ишла ôтъ начала инвентарно: Авраамъ обрѣзалъ всѣхъ своихъ рабôвъ по инвентарю, и по такому водилось оно все. Старому Завѣту и прочимъ старымъ религіямъ родились дѣти плотскіи, скôлько где было якого племени, стôлько было и дѣтей ôтносительной религіи, и такъ держалась религія племени.

Сарра ôтвѣтствуе вышнему, новому Іерусалиму, Христіянству, основанному на свободѣ духа, у котрого милость мира-жертва хваленія и клей соединенія. Христосъ научилъ насъ пôзнавати Бога, якъ свою истину, свою сущность, и добро стало для насъ понятнымъ, и законъ принужденія сталъ закономъ свободы. Христіянству родятся дѣти не по плоти, а водою и духомъ изо всѣхъ племенъ. Племенного отца не мае христіянство, нимъ есть свободный духъ. Христосъ вербуе своей церквѣ членôвъ однимъ призовомъ; „Кто хоче ити по мнѣ, пусть возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ“ — и собирае ихъ въ *духовную* родину такъ по свободному, якъ женится женихъ со свободною невѣстою. Въ Христовую церковь вводятся тôлько тіи, що на запросы: „Чи вырекаешся сатаны? чи обѣцяешь Христу служити и вѣровати въ Него?“ — ôтвѣчаютъ по внушеніямъ свободной воли: такъ!

Христіянство ôтбирало у Статозаконникôвъ и вообще у Старого

міра всѣхъ лучшихъ дѣтей его, щобъ соединити ихъ въ великую духовную родину. Inde irae!

Но христіяне тымъ не мѣшались, а дѣлали, якъ имъ было приказано! „Научите вся языки, крестяще ихъ — научите ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ" — но „изгони рабу и сына еи, сынъ бо рабы не буде наслѣдникомъ вкупѣ съ сыномъ свободной!" — Не мѣшайся противностями, но „возвеселись неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи немучившая ся родами, у оставленной бо много бôльше дѣтей, нежели у имѣющой мужа!"

Мой насмѣшникъ возглашае: „Христіяньство стоитъ 1800 лѣтъ невредимымъ посередъ упавшихъ системôвъ и государствъ. Іерусалимъ, Аѳины, Римъ минулися, неменьше и государство Германôвъ на руинахъ Рима. Убытокъ Христіянства на Востоцѣ черезъ Магометанизмъ пополненъ обыльно на Западѣ и въ Новôмъ свѣтѣ. Оно негибнущое, основано бо на тôмъ, що въ чоловѣцѣ есть негиблемымъ: на Бозѣ, Провидѣнію и Безсмертности — тыхъ трехъ столбахъ вселенной; — основано на потребѣ вѣры, надѣи и любви; — фанатикъ и невѣра — оба они дѣлятся тôлько двома половинами раковины, вмѣщаючой въ собѣ жемчугъ Христіянства!" — „Чѣмъ дальше въ гору пойдутъ столѣтія, тымъ бôльше буде служити библія въ основанье, ôтъ части же яко средство воспитанія — конечно у людей не высокоумныхъ (naseweisen), а у правдиво мудрыхъ."

Мало помалу зойде нарушенная амбиція мудрости вѣка сего изъ поприща, и въ мѣру того буде благоразуміе взмагатися, ажь вконецъ буде одно стадо и одинъ пастырь.

Если тебе одно или другое *дивное* въ Христіянствѣ соблазняе, то по якой причинѣ не дивуешся всѣмъ прочимъ его дивамъ? Чи може бути, другѝ христіянскѝ дива тобѣ не дивнѝ? Чи думаешь, що дивное въ христіянствѣ доперва теперѣшніи умозрители ôткрыли?

Дивными Христіяньства соблазнялись уже тіи, которымъ было суджено, первымъ служити ему орудіемъ — почавши ôтъ Пророка Захаріи, отца Предтечивого, до Апостола Павла; а однакожь тіи саміи полагали послѣ свое житье за него охотно, смерть за Христіянство была имъ въ сладость. И такъ перше зведи тіи событія въ рядъ обыкновенныхъ. Но если бы тобѣ и удалося, представити въ незвычайной мѣрѣ умного Апостола Павла обманеннымъ, то еще и тогды осталъбы до выясненя изъ всѣхъ найдивнѣйшій фактъ, що такая ничтожная сила проповѣдникôвъ христіянства успѣла весь тогдашній міръ въ его основаніяхъ розрушити и глубоко низпавшому человѣчеству почитанье для тогожь человѣчества впоити.

Христіяне боятся Бога не страхомъ раба, но страхомъ почитанія, достойнымъ правдивого философа, на пр. Аристотелесъ сказалъ: Точно въ тôмъ есть преимущество человѣка, що ôнъ може понимати существо высшое и лучшое ôтъ себе — понимати Вседержителя.

Христіяне любятъ Бога и полагаютъ въ Немъ свою лучшую надѣю, понимаютъ бо, що Онъ любилъ человѣка уже тогды, якъ человѣкъ еще не мôгъ любити его, бо еще не существовалъ, и точно любовь Бога ввела его въ житье. И то есть вѣра, достойная и найбôльшого философа на пр. Сократесъ молился: Боже, дай менѣ доброе,

если бы я и не просилъ Тебе о него; зла же не давай менѣ, если бы я и нросилъ Тебе о него; Ты бо лучше вѣдаешь, що для человѣка есть добрымъ и що злымъ, и Ты *любишь человѣка* бôльше, нежели ôнъ самъ себе любитъ.

Христіяне держатся Бога, бо Онъ есть отрадою житья человѣка благоразумного. А и то есть мнѣніе достойное правдивого философа, якъ на пр. одинъ сказалъ: „Если не было бы Бога, люди были бы принужденны создати Его собѣ." — Прости, що не кажу Тобѣ имени того Богомудрця, бо случайно позабылъ я, записати собѣ его въ моихъ запискахъ. — А такъ, друже мой, мы дѣти не рабы а свободной!

Пращай!

XIX. *Между-періода осенного первая половина: отъ отданія праздника Воздвиженія до св. Луки. б) 15. рядовая неделя.*

Любезный Друже!

Изъ послѣдного моего письма, надѣюсь порозумѣлъ Ты немало, на якôмъ основанію говоритъ Ап. Павелъ: „Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся; вся вамъ любовію да бываютъ" — не по такому, якъ говоритъ рабъ: „або я знаю — такъ кажутъ!" (ап. 13. нед.) Но вотъ, що говоритъ нынѣшній апостолъ дальше въ тôмъ же направленію:

„Богъ, повелѣвшій изъ тьмы возсіяти свѣту, озарилъ нашѝ сердця, дабы просвѣтити насъ познаніемъ славы Божои въ особѣ Іисуса Христа. Но сокровище сіе мы носимъ въ глиняныхъ сосудахъ — въ мертвеннôмъ тѣлѣ, — щобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не намъ. Мы отвсюду притѣсняемѝ, но не стѣсненѝ; мы гонимѝ, но не оставленѝ; низлагаемѝ, но не погибаемъ. Всегда носимъ въ тѣлѣ мертвость Господа Іисуса, щобы и жизнь Іисусова ôткрылась въ тѣлѣ нашôмъ. Мы бо живцемъ предаемся непрестанно на смерть ради Іисуса, щобъ и жизнь Іисусова ôткрылась въ смертнôй нашôй плоти, такъ, що смерть дѣйствуе въ насъ, а жизнь въ васъ. Но маючи тотъ же духъ вѣры, якъ написано: я *вѣровалъ*, и протó говорилъ, и мы вѣруемъ, протó и говоримъ, *знаючи*, що воскресившій Господа Іисуса, воскреситъ черезъ Іисуса и насъ, и поставитъ передъ Собою съ вами. Все бо для *васъ*, щобы обиліе благодати тымъ бôльшую во *многихъ* произвело благодарность во славу *Божію*."

Вотъ, Апостолъ Павелъ самъ чудится силѣ, котора въ немъ дѣйствовала въ дѣлѣ ширенія христіянства, и находитъ подобіе тои силы тôлько въ однôмъ онôмъ Божôмъ чудѣ, якъ въ началѣ міра возсіяло изъ *тьмы* — *свѣтло!* Та сила дѣйствовала посредствомъ смертныхъ людей тôлько для того, щобы въ ширенію христіянства видима была рука и воля Божа, а не человѣческа. Апостолы вѣрили, и якъ вѣрили, такъ и говорили, а дѣйствовалъ и ладилъ все Богъ. Кождой хвили видѣли они передъ собою смерть, но смерти для нихъ не было, доколь не сдѣлали потребное — доколь не розгнѣтили искру христіянского житья въ людяхъ, бо въ *людяхъ* — на людей и для людей дѣйствовати по указанію Божôму, т о значитъ: Бога любити и Ему служити.

Вотъ, слухай евангеліе недели:

„Одинъ законникъ, искушаючи Іисуса, спросилъ Его, говорячи: Учителю! якая найбôльшая заповѣдь въ законѣ? — Іисусъ сказалъ ему: Возлюбиши Господа, Бога твоего, всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею — жизнію — твоею, и всѣмъ розумѣньемъ твоимъ. Сія есть первая и найбольшая заповѣдь. Вторая же подôбна ей: Возлюби ближняго твоего, якъ самого себе. На сихъ двохъ заповѣдяхъ стоитъ весь законъ и пророки. — Коли же собрались фарисеи, Іисусъ спросилъ ихъ: Що вы думаете о Христѣ? чій Онъ сынъ? — Говорятъ Ему: Давидовъ! — Говоритъ имъ: Якъ же Давидъ по вдохновенію называе Его Господомъ, коли говоритъ: Сказалъ Господь Господу моему: сѣди одесную Мене, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ? И такъ, если Давидъ называе Его Господомъ, якъ же Онъ сынъ ему? — И никто не могъ отвѣчати Ему ни слова; и зъ того дня уже никто не смѣлъ спрошати Его.“

Въ тôмъ евангелію формулованый верхъ Христового нравоученія иначе, якъ въ еванг. недели 12. Но Христосъ самъ говоритъ въ нынѣшнемъ евангелію, що тіи двѣ найбôльшіи заповѣди — подôбнû собѣ, отже такъ якъ на одно они выходятъ. И що-жь есть тое *одно?* — Апостолъ Павелъ пише къ Галатамъ (5, 14), що весь законъ заключаеся въ однôмъ словѣ: люби ближняго твоего якъ самого себе.“ И то мали мы въ евангелію на нед. 12. Якъ же выходятъ тіи двѣ головныи заповѣди на тую одну заповѣдь: „люби ближняго твоего якъ самого себе“?... Въ евангеліяхъ „Субботы предъ Воздвиженіемъ“ и „недели по Воздвиженіи“ читали мы, що Бога належитъ слухати бôльше нежели людей и нежели внутренныхъ своихъ побужденій. То есть отвѣтъ на вопросъ: *по якому* маемъ дѣлати? На вопросъ же: Що маемъ дѣлати? христіянскій отвѣтъ такій: „Люби ближнего твоего якъ самого себе!“ Тымъ способомъ сходятся двѣ найбôльшіи заповѣди закона на одну такъ: Мы должнû ближняго своего любити якъ самыхъ себе — но не по вказаніямъ мудрости вѣка сего, не по внутреннымъ побужденіямъ, не по вказаніямъ любви родовой, родинной и тымъ подôбнои, а по вказаніямъ Божимъ, якъ Христосъ насъ научилъ.

„Бодрствуйте, стойте въ той вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся; вся вамъ любовію да бываютъ!“ Видишь, по нравственной части науки не могли законники и фарисеи ничого закинути Іисусу. Христосъ увотребилъ случайность показати имъ, що они и по части Вѣры не въ состояніи Ему що *основно* закинути. Къ тому именно мѣтилъ Его вопросъ о Христѣ, чій Онъ сынъ? И оттогды фарисеи бôльше уже не вопрошали Его, тôлько рѣшили межи собою: Не можемъ тебе лгуномъ назвати, постараемся ногами тебе издоптати! Ними водила ревнивôсть мудрости вѣка сего и завистъ, бôльше нищо. Но сталося тôлько то, що по Божому смотренію мусѣло статися. Пращай!

(Прод. слѣд.)

Семый канонъ третого вселенского Собора
и православнѝ Греки.

Посвящае Холмскимъ Миссіонерамъ

А. Д.

Слушатель св. Богословія и питомець вѣденьского сѣменища.

(Продовж.)

Тіи мѣстця изъ св. Отцѣвъ восточнои церкви могутъ намъ выстати; кто хоче бôльше читати, нехай возьме въ руки першого лучшого катол. *апологета*, передвсѣмъ ученого Петавія. А кто хотѣвъ бы самого Грека поспытатися, нехай прочитае славну догматичну бесѣду Висаріона, епископа Никейского, держану нимъ на Соборѣ Флорентійскôмъ. Тамъ найде кождый мѣстця изъ св. Атанасіа, Василія, Григоріа Нисс., Кірілла Алекс., Григоріа Неокесарійского чудотворця*), Григоріа Нас., Епифаніа, Іоана Дамаскина, и другихъ. Всѣ они стверджаютъ тую саму правду, що именно „*Духъ св. ôтъ Отца и Сына*" або „*ôтъ Отца черезъ Сына*" происходитъ; одно и друге выраженье есть зарôвно добре, оба находятся у тыхъ св. Отцѣвъ, хотяй послѣдне частѣйше стрѣчаеся.

Кажемо, одно и друге выраженье: „*ôтъ Сына*" и „*черезъ Сына*" есть зарôвно добре, бо словами „ôтъ" и „черезъ" выражають св. Отцѣ восточнои церкви совсѣмъ одно и тое самое, именно: *способность бути виною або началомъ другого лиця* (habitudo ad principium). Звычаемъ однакъ принято, що „ôтъ" уживаеся у св. Отцѣвъ до означеня выны безначальнои (principium sine principio) — которою есть Богъ Отецъ, „черезъ" до означеня вины маючои для себе начало (principium ex principio) — которою есть Сынъ ôтъ безначального Отца рожденый.

На пôдставѣ сказаного дадутся пояснити многѝ мѣстця изъ св. Отцѣвъ, особенно же изъ Іоанна Дамаскина, которѝ на первый поглядъ здавали бы ся противити ученію катол. церкви. Такъ н. пр. говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ: „Духа св. и ôтъ Отца (бути) исповѣдуемо, и отчіимъ Духомъ зовемо. Но его ôтъ Сына не исповѣдуемо, однакъ Духомъ Сыновнымъ зовемо." (О вѣрѣ правосл. кн. 1. гл. 8.) Тыми словами не хоче св. Отецъ Сынови дуновеніе св. Духа ôтмовити, а хоче тôлько выразити, що Сынъ не есть начальною виною божескихъ происхожденій (principalis causa divinarum processionum), котору гре-

---

*) О св. Григорію говорится въ Часловѣ пôдъ днемъ 17. Ноемврія такъ: „Григорій бѣ лѣто 285 въ царство Авриліаново, наученъ же о Пресв. Тройцѣ самою Владичицею Богородицею и Богословомъ Іоанномъ". Думаемо, що авторитетъ того святого Отця заслугуе на бôльше узнанье и почитанье, якъ авторитетъ Фотіа, Керуларіа, Марка Ефеского et Compagnie, — хиба щобы кто изъ надмѣрно великого почитаня „Православія" переносивъ авторитетъ Фотіа надъ авторитетъ Пречистои Богородицѣ и Іоанна Богослова...

ческй Отцѣ зовуть τὴν προκαταρτικὴν αἰτίαν. Для того заразъ за тымъ долучае: „Самъ бо Отецъ есть началомъ“ т. е. виною, якъ всѣхъ видимыхъ творôвъ — черезъ свою волю (— котора во всѣхъ трехъ лицяхъ божихъ есть существенно одна), такъ такожь Сына и св. Духа — черезъ божеске естество, которымъ удѣляе Сынови и св. Духови предвѣчне бытіе.

Подôбно говоритъ св. Іоанъ Дамаскинъ и на иннôмъ мѣстци: „Духъ св. есть Духомъ Христа, але не есть ôтъ Христа. Есть однакъ до Сына, понеже происходитъ черезъ него и изъ него. Але не есть ôтъ Сына, бо Отецъ есть единственна вина такъ Сына якъ и св. Духа, обохъ зарôвно.“ Тутъ говорится выразно, що Духъ св. исходитъ ôтъ Отца черезъ Сына. Сынъ есть Слово (духове) т. е. познаніе Бога Отца. Познаніе тое, якъ нибудь оно безконечне есть, то все таки есть оно всесовершенно исчерпнуто Сыномъ, такъ що Богъ Отецъ не може удѣлити его св. Духови — якъ тôлько черезъ Сына. Но познаніе въ Бозѣ есть существенно одно съ бытіемъ. Духъ св. получае про то свое бытіе ôтъ Отца черезъ Сына. Якъ видимо, слова „ôтъ“ и „черезъ“ означаютъ существенно одно и тое само.

(Прод. слѣдуе)

Еще гдещо о вдовичомъ фондѣ.

(А. Тороньскій.)

Сумна и незавидна доля вдôвъ и сирôтъ по священникахъ справедливо звертае на себе увагу всѣхъ чоловѣколюбивыхъ людій, особливожь священникôвъ, и для того то ôтъ часу до часу пôдносятся въ тôмъ предметѣ публичнй голосы, и появляются проекты, стремячй до получшенія тои сумнои долѣ священническихъ вдôвъ и сирôтъ.

Въ Перемыскôй епархіи передъ кôльканайцяти лѣты бувъ той вопросъ на дневнôмъ порядку, и хотя вдовицѣ всегда еще за малй одержуютъ запомоги, — хотя нещаслива спекуляція съ румуньскими облигаціями немило дôткнула цѣлу епархію, все таки администраціею фонда можь бути задоволенымъ, и пôдъ тымъ взглядомъ не чути въ діецезіи негодованя. Противно, съ кождымъ майже рокомъ робятся гдекй улучшеня въ администраціи, — а за спекуляцію съ румуньскими облигаціями не будемъ никого винити, бо ктожь мôгъ предвидѣти таку катастрофу, чи мало то и приватныхъ людій вложило въ тіи облигаціи свои капиталы? — а впрочѣмъ и пôдъ тымъ взглядомъ дѣла идутъ къ лучшому, понеже курсъ реченыхъ облигацій пôдносится.

Отъ кôлькохъ лѣтъ такожь занимаеся діецезія львôвска своимъ фондомъ, були зôбраня, писалося по часописяхъ въ тôмъ предметѣ много и основно, выраблялися проекты, — и вже гадали мы що покôнчится съ фондомъ якъ найлучше и найкористнѣйше, коли тымчасомъ надѣѣ завели, — зôбранье розôйшлося на ничѣмъ. Въ осени мае знову ôтбутися зôбранье деканальныхъ ôтпорученыхъ для нарадъ надъ новымъ уставомъ для тогожь фонда, — але обавляемся, щобы знову делегаты не явилися неприготованй до того дѣла, — щобы знову не вырнула

*

яка несподѣвана перепона вспиняюча теченье обрадъ, и щобы знову проектованый уставъ не пôйшовъ до коша. Обавляемся того зъ тои причины, що ôтъ довшого часу завладѣло глубоке мовчанье надъ тымъ предметомъ, — а прецѣжь може бы еще належало одну або другу точку пôднести або пояснити. Хотя я въ тôмъ дѣлѣ не есмь интересованый, мимо того осмѣляюся такожь мои гадки до общои вѣдомости подати, въ тôй мысли, що гадка гадку родитъ, и чимъ основнѣйше якій предметъ обговорится, тымъ лучше.

Менѣ видится, що примѣръ нещасливои спекуляціи съ румуньскими облигаціями въ Перемыскôмъ фондѣ, — и много инныхъ непощастившихъ ся операцій въ свѣтѣ финансовôмъ за нашихъ часôвъ, повиненъ бы такожь нашихъ львôвскихъ братій ôтстрашити ôтъ смѣлыхъ и ризиковныхъ операцій съ вдовичо-сиротиньскимъ фондомъ, — и то тымъ бôльше, що мы въ финансованю есьмо еще занадто недосвѣдченѝ и несвѣдомѝ, — и правду сказавши, не маемъ до того людій, — а публичный фондъ, до того ще сиротиньскій, черезъ такъ довгій часъ и такъ мозольно збираный на ризико выставляти не вôльно. Лучше най ôнъ поволи, аче на основныхъ пôдставахъ розвиваеся.

Щобы фондъ вдовичій въ порядокъ привести, и щобы администраціею его цѣла діецезія була задоволена, то треба его оперти на слѣдуючи три основы, якъ то стало ся въ Перемыскôй епархіи. Тіи три основы суть: 1) автономична администрація черезъ епархіяльне духовеньство, 3) выдѣлъ сккадаючійся зъ честныхъ и о добро фонда дбаючихъ людій, а 3) спиранье фонда со стороны Консисторіи и отвѣтный надзôръ. Автономична администрація черезъ духовеньство залежитъ въ тôмъ, що делегаты деканальнѝ выбираютъ голову або предсѣдателя и выдѣлъ, ухваляютъ статутъ и змѣны тогожь, переглядаютъ счеты и даютъ выдѣлови абсолюторію, пôдносятъ або знижаютъ запомоги и т. д. Що до Выдѣлу, то дѣйстно на такôмъ, а особливо на головѣ дуже много залежитъ. Въ Перемыскôй епархіи кождый знае, скôлько вдовичій фондъ виненъ впр. о. Архидіякону Лукашевскому, и теперѣшному настоятелю фонда впр. о. архипресвитеру Шашкевичу. Добрый выдѣлъ залежитъ ôтъ доброго и свобôдного выбору. Але пôдъ тымъ взглядомъ можемъ въ теперѣшныхъ часахъ такожь и львôвскôй епархіи пожелати, понеже въ особѣ теперѣшного настоятеля фонда маютъ мужа, которого примѣты ума и сердця якъ найлучшѝ надѣѣ фондови запоручаютъ. Наконець потрѣбно, щобы впреосв. митрополитъ державъ протекторатъ фонда вдовичого, щобы утримовалъ надзôръ, що особливо въ случаю нерадивости выдѣлу, а найбôльшежь предсѣдателя самого, есть дуже великои ваги, и щобы впр. Консисторія въ стяганю даткôвъ фондъ вспирала. — На тыхъ трехъ точкахъ належитъ оперти уставъ фонда, а чи рамы его будутъ ширшѝ, чи вузшѝ, чи буде обнимати бôльше, чи меньше параграфôвъ, то уже есть меншои ваги; — еслибы въ тôмъ взглядѣ були якѝ недостатки могутъ на кождôмъ загальнôмъ зôбраню бути дополненѝ. Важною тôлько рѣчію есть, щобы зôбраня правильно въ означенôмъ часѣ ôтбувалися, — а найдутся люди, котрѝ тымъ дѣломъ заинтересуются, наберутъ рутины, и съ замилованьемъ безъ вынагородженя трудитися будутъ. Такъ дѣеся въ діецезіи Перемыскôй; суть люди, котрѝ уже ôтъ кôльканайцяти лѣтъ рôкъ рочно

суть деканальными делегатами, набрали доброи свѣдомости о станѣ фонда и тогожь недостаткахъ, и съ великимъ пожиткомъ для справы пôдносятъ свôй голосъ.

Дуже важною, но труднѣйшою рѣчiю есть обмыслити фондови постояннû доходы, понеже инакше помимо найлучшихъ статутôвъ и найлучшои администрайiи запомога ани взрастати, ани въ своѣмъ часѣ удѣлятися не може. Жереломъ доходôвъ фонда есть само духовеньство дiецезальне, котре то порядочными, то надпорядочными датками фондъ засиляе. И, если возьмемъ на увагу, що такъ въ однôй якъ и въ другôй епархiи значнû фонды кореннû зôбралися, и щороку значнû запомоги межи вдовы и сироты роздаются, то представится намъ по истинѣ поважна сума, котру духовеньство до сихъ поръ зложило. Всеоднакъ показуесь то еще недостаточнымъ, понеже запомоги, котрû роздаются, завсѣгды еще суть меньше нежели достаточнû, священники холоднѣютъ для фонда, многiи съ датками спôзняются, а многû совсѣмъ ничого не даютъ. Для тогожь булобы дуже желательнымъ вынайти способъ, котрый бы фондови сталый дохôдъ, а вдовамъ и сиротамъ сталу запомогу запевнивъ.

Ключь до розвязаня того вопроса подае О. деканъ Меруновичь въ своѣмъ проектѣ статутôвъ для фонду вдовичого.

Пôсля того проекту, кождый до фонда вдовичого приступаючiй священникъ мавъ бы до фонда вложити 200 злр., и уже разъ на всегда бувъ бы вôльный ôтъ всякихъ датковъ. Сей помыслъ по моѣй гадцѣ есть цѣлкомъ добрый, ôнъ бо запевняе фондови три рѣчи: 1) правильный взрôстъ коренного капитала, 2) постоянный рôчный дохôдъ и 3) правильный взрôстъ рôчного доходу, а слѣдовательно и запомôгъ. Если прiймемъ, що рôчно до фонду приступитъ 30 членôвъ (стôлько бо менше бôльше що року убывае и прибувае священникôвъ въ Львôвскôй епархiи), то що року приросте фондови 6.000 злр. коренного капитала, а числивши по 6%, приросте 360 злр. рôчного доходу, и о стôлько щороку побôльшится сума призначена до роздачи на запомоги вдовамъ и сиротамъ. По десяти лѣтахъ умножится фондъ о 60.000 злр. а рôчный дохôдъ о 3.600 злр. и такъ пôйде дальше, такъ, що съ часомъ запомоги до такои сумы взростутъ, що можь буде назвати ихъ достаточными. Зъ другои знову стороны, священникъ зложившiй 200 злр. буде разъ на все вôльный ôтъ рôчныхъ датковъ, фондъ буде вôльный ôтъ залеглостiй, а Консисторiя ôтъ стяганя вкладокъ и ôтъ уживаня рôжныхъ примусовыхъ средствъ до стяганя тыхже.

Съ однымъ однакожь не годжуся въ згаданôмъ проектѣ, а то съ тымъ, щобы вôльно кождому священикови до фонда приступити або нѣтъ, и щобы вслѣдство того вдовы и сироты приступившихъ мали право до побираня запомогъ, а неприступившихъ не мали. Правда, що справедливôсть въ такôмъ разѣ вымагала бы родины неприступившихъ до фонда выключити ôтъ удѣлу въ тôмже, — але що на то скаже милосердiе? Священьство закладаючи фондъ вдовичiй не мае на цѣли обеспечити тôлько родину кождого поодинокого члена фонда на случай осироченя, але всего священьства, — понеже ему на тôмъ залежати повинно, щобы вдовы и сироты по священикахъ безъ вынятя не валялися по пôдъ чужими тынами, тôлько, щобы при такôй запомозѣ въ

свѣтѣ собѣ рады давали. Того вымагае честь духовеньства, того и милосердіе, которого проповѣдниками суть священики. А впрочѣмъ, щожь виннй сироты, що ихъ отець бувъ недбалый, або и такъ бѣдный, що не мôгъ давати рôчныхъ вкладокъ до фонду вдовичого? Наконець було бы понѣкуда такожь несправедливымъ выкликати ôтъ добродѣйства фонда тыхъ, котрыхъ мужѣ ôтносительно отцѣ не платили своихъ вкладокъ, понеже въ ихъ родинѣ могли бути отцѣ, дѣды и другіи сродники, котрй були членами фонду, а по котрыхъ никто зъ фонду не користавъ. Але знову зъ другои сторони належало бы доконче всѣхъ священикôвъ до фонда втягнути, бо въ противнôмъ случаю чимразъ бôльше священикôвъ буде ôтъ фонда ôттягатися, доходы фонда будутъ малѣти, запомога николи не досягне такои скôлькости, щобы була достаточною, а вкôнцижь вдовы и сироты по членахъ фонда будутъ чутися покривджеными, коли припустится до удѣлу такожь вдовы и сироты по нечленахъ, понеже черезъ сихъ то послѣдныхъ, запомога ихъ выпаде меньшою а нежели бути повинна. Для того то треба доконче поставити засаду, що „кождый женатый священикъ пріймаючій рукоположенье, довженъ вступити яко членъ до фонду вдовичо-сиротиньского, инакше не буде припущеный до рукоположеня.“ — А, если мы высше проектъ О. Меруновича узнали за добрый, то яко дальше послѣдствіе того, поставимъ засаду, що „кождый рукополагаемый кандидатъ священического стану, мае до вдовичо сиротиньского фонду внести 200 злр. а. в., и тымъ стаеся его членомъ“.

Тутъ бы можно поставити вопросъ: „чи и въ якій способъ можь бы то завести?“ — Если цѣла діецезія черезъ своихъ делегатôвъ за тымъ освѣдчится, а впр. ординаріятъ то потвердитъ, станеся то закономъ діецезальнымъ. И никто не буде мôгъ противъ того пôдносити голосу, ани нарѣкати, понеже той тягаръ не зôставъ накиненый священьству, але добровôльно ôтъ тогожь принятый. Впрочѣмъ во всѣхъ браншахъ складаютъ на фондъ вдовичій и пенсійный, и то не добровôльно, але мусятъ складати, бо имъ ôттягаютъ. Такъ урядникамъ ôттягаютъ третю часть пенсіи въ 12. мѣсячныхъ ратахъ, и при кождôмъ авансѣ ôттягаютъ ôтъ тои сумы о яку авансовавъ. Професоръ гимназіяльный заразъ ôтъ першои пенсіи платитъ 233 злр. $33^1/_3$ кр., а ôтъ каждои квинквеніи по 66 злр. $66^2/_3$ кр. и котрый выслуживъ 25 лѣтъ мусивъ зложити до фонду пенсійного 566 зр. 33 кр. — Учитель народный платитъ до фонду пенсійного по 12% ôтъ пенсіи въ первôмъ роцѣ, а по 3% черезъ всѣ прочй лѣта, — и не пытаются его о то, чи ôнъ хоче, чи нѣтъ? Для тогожь то такожь не буде неусправедливленымъ, если наложится на кождого священика безъ рôжницѣ датокъ до фонду вдовичого, которого зложити ôнъ буде принужденый. Впрочѣмъ въ Перемыскôй діецезіи уже ôтъ давна есть узаконено, що кождый ординуючійся пресвитеръ до фонду вдовичого заплатити мусить 100 злр., если оженився съ донькою члена фонда вдовичого, а 200 зр. если оженився съ донькою нечлена, а навѣть 300 злр. если тая була обряда лат.

Заходитъ тôлько еще той вопросъ, чи вкладка 200 злр. не есть за велика? Пôсля моего мнѣня вкладка та совсѣмъ не есть за велика, и кождому лекше прійде 200 злр. наразъ вложити, якъ неразъ потôмъ

по 12 злр. рôчно, понеже кождый отець, котрый схоче доньку за священика выдати, постараеся о тыхъ 200 злр., котрѣ потôмъ стократнѣ ôтсотки принести могутъ. Онъ волитъ ограничитися при выдаткахъ на весѣлье, выправу и т. п., котрѣ неразъ збыточно ôтбуваются, щобы до фонду вдовичого заощадити 200 злр. Если священики значнѣ довги своихъ зятей покрываютъ, не маючи зъ того жадного хôсна, то тыхъ 200 злр. на фондъ вдовичій навѣрно найдутъ. Може бути що въ певнôмъ роцѣ тая новизна, якъ кождa новизна найде своихъ противникôвъ, але потôмъ втягнутся въ тое, и всѣ узнаютъ, що то добре.

Належалобы также, щобы и неженатѣ священники членами фонда вдовичого були. Не можна вправдѣ жадати ôтъ нихъ вкладки 200 злр. при ординаціи, якъ ôтъ женатыхъ, однакожь можнобы на нихъ вложити таксы, котрѣ бы при промоціи на посады до фонду вдовичого складали, н. пр. при промоціи на парохію 50 злр. одноразовои таксы, а при кождой инной промоціи по 10% ôтъ платнѣ одноразовои таксы. Если бы нежонатый священникъ зложивъ 200 злр. на той часъ бувбы вôльнымъ ôтъ всѣхъ таксъ.

То есть четверта основна точка на котрôй уставъ вдовичого фонда оперти належало бы.

Двѣ словѣ до Редакціи Руского Сіона.

Пречестна Редакціе! Рускій Сіонъ обдаровуе насъ недавными часами особлившими рѣдкостями. Думаю: ту свобôдну, живу, дискуссію затемненыхъ пытань обрядовыхъ, съ добавкою критики надъ неоднымъ такимъ, що не конечно повабно выглядае in dem Staate Dänemark. Не разъ почуеся слово голои правды, острои наганы на насъ самыхъ. Смѣлѣ то екзкурзіи, якъ на Русинôвъ, — хочь початковѣ. Но я дякую Богу и за нихъ! Великій то крокъ въ передъ въ нашôмъ житю церковнôмъ. Тôлько дальше тою дорогою! Выявляймо отверто, наго одинъ другому нашѣ блуды, чи то нашѣ загальнѣ збоченія: критикуймо всѣ и до певнои границѣ (salva fide et auctoritate Ecclesiae) все. Робѣмъ се по апостоловому: „съ кротостію", не въ догоду „празднословія" або пустого „словопрѣнія", не для перехваленя власного („не намъ, не намъ а имени Твоему даждь хвалу"), не для обезсловленя другого брата, — а зъ горячои жадобы „царствія Божаго и правды его", для прославленя нашои святои Матери церкви. Въ тôмъ пунктѣ будьмо „тверди, непоступни" „уми совершенни" а „злобою" заедно „младеньствуючи". Облечѣмся „во вся оружія правды!" на то тôлько, щобы стати парляментаріями мирного договору межи нами. Такій критицизмъ, — се постулятъ правдивои свободы (але такъ свобода се не пара до псевдо-либерального Нео-Юдаизму: наша свята свобода се ничого бôльше якъ „работа" „истинѣ" по Апостоловому) се благовѣстникъ-герольдъ розцвѣту нашого церковного житя, яке (признаюся отверто въ тôмъ мѣсци до моеи надѣи) — якъ Богъ поможе — мае бути свѣтле, величне, неприходячого вплыву на широкѣ, историчнѣ краины людского житья:

Не пожалуй же, Пречестна Редакціе, мѣстця въ Твоей часописи для такихъ вôльныхъ обявôвъ мысли межи нами. Не тôлько то! Завôзви Сама, всѣхъ, кто яко тако володѣе перомъ, до выявленя того, що тамъ его въ закутку наповняе смуткомъ зъ причины тыхъ недоладностей (а ихъ е нй вроку!), якй пôсля его найщирѣйшого розумѣня межи нами дѣются. Роби се, Пречестна Редакціе, безъ обавы*) въ цѣлковитôй певности, що не подибешся съ неправовѣрностею, котра межи нами немае ассеклѣвъ, въ тôй дальшôй певности, що пôдготовляешъ славну добу нашого церковного ôтродженя. Яко першій результатъ була бы та щирôсть, та отвертôсть („яко дѣти"): и може бы Господь Богъ охоронивъ нашь нарôдъ ôтъ того гидкого грѣха фарисейства, якій у Спасителя не находивъ николи помилуваня!... Я вже за тй першй пробы такои отвертости не находжу слôвъ подяки такъ для Пречестнои Редакціи якъ для еи дописователѣвъ, и думаю що дуже богато моеи священничои Братіи зô мною въ тôмъ взглядѣ годятся.

Пречестна Редакція схоче рôвно переказати мою цѣлковиту обовязанность Римлянинови за его думку: простеленя дороги для духовнои академіи. Вырвавъ ôнъ менѣ еи живо зъ души. (Но „миръ!" Тобѣ Друже, я не завидую, я радуюся!) Се велика, будуща будова, въ котрôй бы нашь религійный народный духъ, скристализованый, стало замешкати повиненъ. Въ тôмъ згода. Но розходжу ся съ авторомъ въ плянѣ тои будовы. Но о тôмъ иншимъ разомъ, бо боюся и такъ, щобы мой двѣ словѣ не выйшли за довгй. Тутъ скажу тôлько то. Товариство духовне, та академія in futuro, нехай тримаеся стисло умѣетнои стороны. Доволѣ зъ неи. Для полученя умѣетности съ практикою на то треба иншого органу, бôльше вплывового, бôльше освяченого. На то есть Синодъ. И то не въ рамахъ диецезального, провинціонального, *но Синоду для всѣхъ католицкихъ Русинôвъ въ Австріи.* О такій молѣмся, о такôмъ неустанно думаймо, о такій просѣмъ, о такій кричѣмъ. А передвсѣмъ зъ всеи силы приготовляймося, бо... etc...

Провôдникомъ въ справѣ обрядовôй, въ справѣ требника, типика може бути богато намъ О. Галька съ своими листами о уставѣ. (Тôлько щобы не занедбувався въ ихъ писаню — выбачайте Отче, — „се дніе скоро грядутъ".) Раджу кождому, (Пречестна Редакція повинна се такожь зробити) осбливе препоручаю молодежи нашôй, щобы ихъ конечне и то дуже пильно читала. Нехай знаютъ, що то не кôлькодневна, або кôльколѣтна навѣтъ праця, но праця при якôй ôнъ постарѣвся и посивѣвъ.

Остаюся съ поважаньемъ въ Христѣ братъ

іер. *Данило Танячкевичъ.*

Передъ Господнымъ Преображеніемъ (дай Боже щобы и нашимъ) Р. Б. 1880.

---

*) Дуже радо пріймаемъ всякй того рода гадки и дописи, и чи то дословно чи лише прибавково будемъ старатися ихъ помѣстити.

(Прим. Ред.)

ЗАПИСКИ РИМЛЯНИНА.

„In necessariis unitas, in dubiis libertas, in omnibus charitas.“

1. Коли передъ кôлькома роками вопрошалъ я повернувшого изъ отчины моего друга О. Л. Т. о состоянію, ôтношеніяхъ дѣлахъ нашихъ розказовалъ ôнъ менѣ: що Русины нищатъ себе и своихъ взаимно, пôдчиняютъ себе лстиво, раболѣпно сильнѣйшимъ и при даной случайности ôтвдячаются за полученй добродѣйства часто найчорнѣйшою невдячностію. Гордй взглядомъ пôдчиненыхъ, пôдлй передъ высшими, спосôбнй и римскому епископу милыми ся дѣяти, и бѣлому царю готовыми на услуги бути. Власть мірска опѣкуеся ними по мачошому; а духовна стараеся своихъ нуждою, переслѣдованьемъ, послушными, повинуючимися здѣлати. Никто тôлько вреда не причиняе Твоей Матери Руси, якъ ей власнй сыны. Никто менше, якъ Русинъ Русина не цѣнитъ, никто скорѣйшій якъ ôнъ до оскорбленія, пониженія, уничтоженія своего брата, руку приложити.

Допуститси ли кто зъ вашихъ изъ общой людской слабости якой звыклои провины — то досвѣдчитъ ôнъ на собѣ, що „врази человѣку домашніи его“; они вмѣсто извинити, увзгляднити, заступити, кинутъ первй камѣнь проклона на него. Отеческой приклонности, дружеской искренности, братской любви, тамъ, другъ не дôзнае. Перейме же ся кто тамошною рутиною, стане пользоватися утилитарнымъ и егоистичнымъ системомъ жизни, научится безхарактернымъ, дволицовымъ, якъ тамъ кажутъ, добрымъ бляґеромъ бути; — то може надѣятися якой лучшой долѣ; но если схоче ôтвертымъ бути, правою дорогою до общой цѣли смѣло поступовати, пріязнь съ правдою надъ оную съ Платономъ и Цицерономъ переносити, если гадае Римляниномъ, Грекомъ, Русиномъ остати и въ тôмъ потрôйнôмъ характерѣ ретельно дѣлати — то збудеся, вѣрь менѣ, на немъ оное Лермонтова:

„Тамъ старцы дѣтямъ говорятъ
Съ улыбкою самолюбной,
Смотрите вотъ примѣръ для васъ,
Онъ гордъ былъ — не ужился съ нами
Глупецъ, хотѣлъ увѣрить насъ
Что Богъ гласитъ его устами.
Смотритежь дѣти на него
Какъ онъ угрюмъ, ихудъ и блѣденъ,
Какъ презираютъ всѣ его. (Пророкъ.)

Повернувши до дому найшолъ я тй перестороги мого друга сходніи съ правдою. Видѣлъ, що на Руси нема згоды, силы, духа животности, що словно якъ говоритъ авторъ Героя Новаго времени:

Къ добру и злу постыдно равнодушны
Въ началѣ поприща мы вянемъ безъ борбы
Передъ опасностію позорно малодумны
И передъ властію презрѣнные рабы. (Дума.)

Сносилъ я ся радо съ народомъ и зауважалъ при много красныхъ сторонахъ его характера уемнй тогоже: недовѣрчивôсть, облуду, невдячнôсть, непораднôсть. Тую послѣдню толковалъ я собѣ недостаткомъ просвѣты; недовѣрчивôсть вѣковою недолею пôдъ якою судьбою ôнъ принужденъ былъ оставати — и съ малыми измѣнами остае, чувствуючи занадто сильно: що горе побѣжденнымъ; невдячнôсть находжу ему вспôльно съ иными, особенно славяньскими (Болгарами) племенами, а облуду казалося ми сложити на карбъ религiозного воспитаня.

Русь оставала нѣсколько вѣкôвъ пôдъ управленьемъ восточной, ôтлучившойся церкви; а якъ воспитуе духъ той церкви народы, на которй розтягае власть свою, якій есть видъ, физіогномія, характеръ ей учащой части достаточно перечитати съ увагою: Guepin: Saint Josaphat, Pitzi Pios: L'eglise Orientale, Pełesz: Geschichte der Union, Likowski: Historya Unii, Załęski: Uwagi nad dziełem Dra Pełesza, Uwagi nad dziełem ks. Likowskiego, OO. Jezuici we Lwowie, щобы мати о ней безсторонне, безпристрастне, точне понятіе: невѣрство, рабство, облуда, беззаконнôсть, користолюбіе, симонія, зôпсутье, се черты характеристичнй того собраня.

„Сего дня піяниця, пише болгарскій поетъ Раковскій, прелюбодѣйникъ, предводитель ночной, цареградской голоты, прійшовши въ якій будь спосôбъ до грошей, иде заутра до епископа и сложивши опредѣлену таксу въ осмь дней ôнъ поставленъ въ пресвитеры. На тôмъ становищи не занедбуючи ніякои способности выкористати, где, и якъ дасть ся, складае ôтвѣтну скôлькôсть, щобы посредствомъ ней одержати ôтъ Митрополита епископскій Престолъ — а послѣ тымъ самымъ правиломъ заслужити собѣ у Патріарха на Митрополію.“ (Горскій Путникъ-Примѣчанія.)

Царегородскй Патріархи, въ соромъ хрістіянского имени, стараются о ласку Падишаха — а взглядно его гарему, а той по извѣстному обще капрису надѣляе тымъ достоинствомъ часто найнедостойнѣйшй, бôльшекратно низверженнй лица. Яке есть поважанье руского-православного духовеньства у своихъ, говорятъ вымовно Московскія вѣдомости наведенй въ Gaz. Lw. ч. 128. с. р. Самъ „Рускій“ въ своихъ „Впечатлѣніяхъ въ Львовѣ“ признае высшôсть нашôй церкви надъ несоединеною. (Слово ч. 62. с. р.) А якій есть внѣшній видъ богослуженія въ сосѣдной намъ несоединеной Черновецкой церкви мали случайнôсть пересвѣдчитися тіи, которй тамъ въ время сегорôчного канонического осмотра находилися; прійшли они посредствомъ того наочного доказа до убѣжденія, що схизма ôтнявши духа богослуженю испорчила крайно поважнй его обряды. Самй несоединеніи нашй братя съ которыми мы часто съ пріятностію о рѣчахъ богочестія розговорювали, признавали намъ откровенно, що въ восточной православной церкви вѣе тяжкій холодъ, бракъ ей духа, оживляющого ей вѣрныхъ, нема у ней пищи заспокоиваючой потребы человѣка. — Въ слѣдствіе чого образованѣйшй ея члены, або переходятъ на лоно католической церкви, або стаютъ сектярами, либералами, бунтовщиками, и заявляютъ общенародно желанье быти чимъ нибудь иннымъ, щобы лише не православными руской церкви. Наветъ такіи похлѣбцѣ, якъ холмскіи ôт-

ступники, въ конецъ о застыглости, безсилію церкви, на лоно которой перейшли и перетягали, увѣрилися.

Схизма была одною зъ причинъ паденія бизантійского царства, — схизма ôтворила вступъ латиньской пропагандѣ въ греческу церковь, схизма попсула Русь, позбавила ю ей благородныхъ, ôтличныхъ семій, перегнала въ обозъ противникôвъ всѣ способнѣйшй лица, она кажеся намъ приведе до того, що цѣла руска церковь перейде колись на латиньскій обрядъ. Такъ принаймѣй можнабы судити по канонамъ философіи исторіи. „Камень егоже небрегоша зиждущіи сей бысть во главу угла.“ Всѣ бôльшіи противники католической церкви дѣлаютъ хотячи, нехотячи въ ей пользу. (Зр. Galimberti Proleg. in Histor. ecclesiasticam.)

Нынѣ у насъ благодарячи Бога рѣчи о много исправилися, но слѣды злого а гдекуда и его останки лишились. Народно-церковнй пороки не дадутся запôзнати: и нынѣ бракъ тыхъ чисто католическихъ засадъ — той правдивой христовой любви — истинной церковной жизни; и нынѣ щобы остатися Русиномъ твердымъ, вѣрнымъ кат. церкви и народной справѣ, треба сильного характера, великого посвященя, много терпеливости; а въ такихъ людяхъ Русь нещасно необилуе, и въ тôмъ то, каже ся намъ бути головна причина постепенного ей упаданя, на котре съ горестію и печалію Іереміи мусимо щоденно дивитися.

Два роки тому, коли одинъ зъ нашихъ послôвъ жалился въ думѣ державной, що ôтличнѣйшіи, способнѣйшіи рускіи опускаютъ звыкло матерь свою, стаются перекинчиками, — славнѣйшій изъ тыхъ вопросилъ его *чого то доводитъ?* на що ôнъ, о скôлько намъ извѣстно, не далъ точного отвѣта. Доводитъ то, по нашому мнѣнію, що тіи Господинове измѣняющіи обрядъ або народнôсть, суть люде самолюбнй, матеріалисты, не благороднй, слабодухи: готовй для хлѣба, посады, каріеры, выпертися своей народности, свого обряда, а въ данôмъ случаю и вѣры, люди въ каждôмъ разѣ лишенй христіанского патріотисма, сильного характера, безинтересовного пожертвованяся. Щобы бути нынѣ добрымъ Русиномъ треба плещи свой вдати на раны, треба приготовитися на всякй неприятности ôтъ своихъ и гоненія ôтъ владѣющихъ нужно занехати собственніи користи, и общому благу посвятитися.

Но такъ настроити человѣка сильна одна религія, любовь христіяньска, покора, а тыхъ власно бракъ тымъ мужамъ майже загальный. Где правдива религійнôсть тамъ и добрый патріотисмъ. Если у насъ мало патріотôвъ, то доводитъ то конечно, що у насъ обще нѣтъ житя высшого, по правиламъ вѣры, по Бозѣ. Погибель Твоя зъ Тебе Израилю, ибо: Царство отъ языка въ языкъ преводится ради неправды и досажденія и имѣній льстивыхъ. (Притч. XIV. 34) и Правда возвышаетъ языкъ, умаляютъ же племена грѣси. (Сірах. X. 8.)

Якіи суть нашй народнй грѣхи мы вообще высказали: а въ облудѣ, незгодѣ, егоизмѣ, непостоянности въ вѣрѣ, почастно видимо причину нашой смутной минувшости, прикрой теперѣшности, непевной будущности, ôтъ нихъ намъ коньче увôльнитися, исправитися, отродитися. Инакше:

Надъ мѣромъ мы пройдемъ безъ шума и слѣда
Не бросивше вѣкамъ ни мысли плодовитой
Ни геніемъ начатого труда. (Лерм.)

2. Признаемъ слушнôсть г. дописователю Слова *фъ-й* автору статіи „Изъ русского Города“ (ч. 84. т. р. ст. 2.) касательно Давида и хорôвъ пѣвецъ въ синагозѣ, съ тымъ примѣчаньемъ, що тіи гамбубаи не входили въ складъ церковного хора; Augustinus Calmet судитъ въ правдѣ такъ въ Комментарѣ (in Psalm. IX.) якъ и словарѣ библейнôмъ (Musica) „Cantatrices in sacris caeremoniis adhiberi consuevisse, idque potissimum munus filiabus Levitarum commissum, constat. Но такъ, якъ головный его на тое доказъ опираеся на I. Парал. XV. 20. котрый то смыслъ онъ толкуе: Zacharias autem... in nablis cum puellis cantabant, vel praerant choro puellarum — а тое еврейское галамот (Rad. עלם occultavit, mundus, adolescens, fortem fecit) такъ греческій (χρυφων) якъ латинскій (Vulgata, et Hieronymus, in nablis arcana cantabant, слав. („съ гусльми тайны пояху“); нѣм. (Rosalino) (sangen auf den Harfen von Geheimnissen) толкуе — держимъ той разъ радше съ Warnekros-омъ где каже: „Ausser diesen heiligen Musicanten gab es auch noch andere beiderlei Geschlechts“. Були отже пѣвицы але тіи не належали до онихъ святыхъ ликôвъ. Entwurf der hebr. Alterthümer Tonkunst §. 3. Остаемъ отже при нашôмъ пониманю комментатора Esti-a, ибо тое psalmum aut hymnum canendo не можемо инакше розумѣти, якъ о звыклôмъ пѣнію въ церквѣ въ время богослуженія, которому присутствуе нарôдъ, собранье, церковь вѣрныхъ; такъ якъ бракъ того собраня дѣлае, що инокинѣ ôтспѣвающіи свое правило loqui in Ecclesia dicendae non sunt. Впрочемъ самъ г. *ф-й* признасть намъ: що пѣніе при богослуженію, при молитвахъ, есть вмѣстѣ поучительне, назидательне, купно sermo ad Deum и sermo ad homines а яко такое не должно оно отъ женщинъ въ церкви походити, по причинамъ высказанымъ Златоустымъ и прочими нашими наведеными повагами.

Зъ закиданой намъ неконсеквенціи толкуемся въ той спосôбъ: що мы видимъ различіе межи измѣною а цѣлковитою новостію. Измѣны въ обрядахъ суть природнӣ, мали мѣсто въ обрядахъ всѣхъ церквей; не суть новостію — якъ тое обща литургика ясно доводитъ; а будемо дуже благодарнӣ, если чест. нашъ противникъ сообщитъ намъ певнӣ доказы, що хоры женьскӣ були употребленӣ въ древности въ церквахъ христіаньскихъ; будемъ довольнӣ если дасть примѣры изъ исторіи нашого церковного пѣнія; но якъ долго того або онъ, або кто инный, не здѣлае, будемъ тіиже счетали новостію и не измѣнимъ къ нимъ яко такой розположенія. Безъ новости нѣтъ поступа. Право. Но не кожда новость есть выразомъ поступа. Много примѣрôвъ далобыся изъ рôжныхъ предметôвъ навести, где новость неоспоримо есть началомъ встечности; справджае ся тое особенно въ дѣлахъ церковныхъ. Serio loqueris an per jocum, вопрошаемъ съ Плятономъ пчт. сочинителя называючого новостію догматы о Непороч. Зачатіи Пр. Богород., о Непогрѣшимости Папъ, и вообще припускаючи можливôсть новыхъ догматôвъ въ катол. церкви. Жарты въ такъ важныхъ рѣчахъ не булибы на мѣстѣ — а припустити, що тое серіозно сказано, кажеся не правдоподôбнымъ, бо заявлялобы то полное сходство мнѣній съ смутной славы преосв. Маркелломъ, который въ бесѣдѣ выголошеной дня 11. мая 1875 въ Холмской церкви межи инными закинулъ — не знати — чи зъ злобы, чи зъ невѣжества, новость тыхъ двохъ догматôвъ римской цер-

кви. Церковь не куе новыхъ догматôвъ, а предкладае лишь находячі̂ ся въ откровенію, а що рѣчь съ всею певностію такъ ся мае, Cur nescire pudens prave, quam discere mavis?

3. „О перенесенію воспиталищь женскихъ зъ Бучача и Словиты въ Львôвъ, а зъ Яворова въ Перемышль, могутъ лишь вороги нашого народа думати, или тіи зъ посередъ насъ, которіи свои жертвы на воспиталища, охотнѣйше обертали бы на радости карчемніи или высшіи розвеселенія подобного рода.“ Такъ кôнчится допись зъ Городка въ 14. ч. Руской Рады. Не хотячи запускатися въ долшое, бути може, излишное розсужденье и комментованье того finale, будемъ оное уважали — якъ долго не дôждемся вытолкованя самого дописователя або кто го понимае, — за успѣхъ влiянiя малигны, споводованой якимъ-то дражливымъ приключеньемъ на поприщи заулковой, корчемной или высше розвеселяючой жизни. Qui quae vult dicit, debet quae non vult audire vicissim.

ВѢСТИ ЕПАРХІЯЛЬНИ.

Изъ Аепархіи Львôвскои.

Именовані̂ Всч. ОО.: Василь Зарицкій прих. зъ Плового, Өеодоръ Гарасимович прих. зъ Дубовецъ, Михаилъ Попель прих. зъ Чернелицѣ — *Совѣтниками консист. въ отлич. одежи крылош.*; Всч. О. Теофиль Горникевичь прих. зъ Косова *мѣстодек. Болех.*

Завôзванъ до институціи каноничнои Всч. О. Венантій Дзюбановскій на прих. Кошелôвцѣ.

Душпастырскі̂ посады получили Всч. ОО.: Александеръ Мудрикъ душпастырство въ ц. к. инквизиційнôмъ заведенію львôвскôмъ; Іоанъ Гургула сотрудничество въ Золочевѣ; Іоанъ Чировскій прив. сотруд. въ Ходачковѣ малôмъ.

Введені̂ въ душпастырство Всч. ОО.: Александеръ Мудрикъ яко префектъ закристіи львôвского святоюрского Собора; Павло Филиповскій яко II. сотруд. въ Городку; Николай Кумановскій яко завѣдатель Побережа дек. Устецкого; Владиміръ Петрушевичь яко завѣд. Гарасимова; Мелетій Недѣльскій яко сотр. въ Братышевѣ.

Приходнику Звенигорода надано сотрудника платного зъ фонда религійного.

Зъ Епархіи Перемыскои:

Обвѣщенье. Въ цѣли обсадженія двохъ опорожненыхъ мѣстцъ въ Вѣденьскôмъ духовнôмъ центральнôмъ сѣменищи опредѣляеся день 6. Вересня с. р. яко речинецъ до внесеня дотычныхъ подань, а день 7. Вересня с. р. до явленяся подавшихся кандидатôвъ въ епископ. Консисторскôй канцеляріи до предписаного испыта.

Поданя дотычні̂ маютъ бути заосмотрені̂ свѣдоцтвами: 1. всѣхъ прежде укôнченыхъ приготовительныхъ шкôлъ съ испытомъ зрѣлости

изъ школъ гимназіальныхъ, 2. здоровя и щепленя ôспы ôтъ ц. к. повѣтового або сѣменищ. лѣкаря, 3. норовственности, 4. убожества выданого ôтъ взглядной власты и затвердженого ôтъ ц. к. дотычного Староства, 5. свобôдности ôтъ связи войсковой — относительно же удоволенія должности ставляняся выдане ôтъ ц. к. повѣт. Староства.

Обвѣщенье. До принятя въ духовнû кандыдаты ôтносительно же въ гр. к. духовне сѣменище во Львовѣ определяеся день 27. Вересня с. р. яко речинець до внесеня дотычныхъ подань а день 28. Вересня с. р. до явленяся подавшихся кандидатôвъ въ еп. консист. канцеляріи до предписаного испыта.

Поданія дотычнû маютъ бути заосмотренû свѣдоцтвами: 1. всѣхъ прежде укôнченыхъ притотовительныхъ школъ съ испытомъ зрѣлости изъ школъ гимназіальныхъ, 2. здоровя и щепленя ôспы ôтъ ц. к. повѣтового або сѣменищ. лѣкаря, 3. норовственности, 4. убожества, выданого ôтъ взглядной власти и затвердженого ôтъ ц. к. дотычного Староства, 5. свобôдности ôтъ связи войсковой — ôтносительно же удоволеня должности ставляняся выдане ôтъ ц. к. новѣт. Староства.

Въ пропозицію принятû: на пар. Мостиска Всч. ОО.: I. Іосифъ Подлускій, II. Іосифъ Лѣсковацкій, III. Емилій Криницкій, дальше: Владыславъ Головацкій, Кирилъ Рудавскій.

Захарія Реваковичь парохъ въ Нѣновичахъ декан. Ярославского упокоился въ Бозѣ.

Василій Чемарникъ, почетный крылошанинъ, деканъ Саноцкій, ставъ учителемъ Богочестія при новоутворенôй первôй клясѣ гимназіи въ Сяноку.

НОВИНКИ.

— *Его Величество благоволили отручнымъ письмомъ зъ дня 11. Серпня с. р. вселаскавѣйше именовати нашого Высокопреосвященного Архіерея и Митрополита киръ Іосифа* тайнымъ совѣтникомъ *съ увôльненьемъ ôтъ таксы.* Вѣсть тая переповнила радостію всѣхъ Русинôвъ, котрû съ сынôвскою преданностію спѣшили сложити *Его Превосходительству* свои сердечнû благожеланя, щобы Богъ крѣпивъ Ихъ черствымъ здоровьемъ для славы св. катол. церкви и нашого св. обряда на многіи и благіи лѣта.

— Въ Праздникъ Преображенія Господа и Спаса нашого Іисуса Христа отправили Ихъ Превосходительство нашъ Митрополитъ, яко въ день уродинъ Его Величества Францѣшка Іосифа I. торжественну Литургію въ сослуженію Впр. крилошанъ. По заамвонной молитвѣ ôтспѣвано „Тебе Бога хвалимъ“; а по Отпустѣ Многолѣтствіе и Имнъ народный. По св. Литургіи сложили Ихъ Превосходительство Митрополитъ разомъ съ Впр. капитулею желанія Его Величеству Цѣсарю въ руки Его Превосх. Господина Намѣстника. Также въ честь Его Величества дали Ихъ Превосх. Митрополитъ обѣдъ, при котрôмъ ôтспѣвано Многолѣтствіе нашому Найяснѣйшому Цѣсарю.

— Дня 18. Серпня н. с. ôтъѣхали Ихъ Превосходительство Митрополитъ вечернымъ потягомъ до Вѣдня для зложеня присяги Тайного Совѣтника, зъ ôтки повернули вчера назадъ, — и ôтправились въ Унѣвъ на Праздникъ Успенія Пресв. Богородицѣ.

— Преосвященный киръ Сильвестеръ ôтъѣхавъ передвчера въ Крылосъ, где въ Праздникъ Успенія Пресв. Богородицѣ буде служити торжественно Архіерейску св. Литургію.

Ôтозва

Ôтъ выдѣлу Братства и Бурсы св. о. Николая въ Золочевѣ.

Загальнû зборы нашого Братства и Бурсы ôтбулися дня 1. (13.) с. м. и заявили найвысшу животнôсть предпрійнятя. Около 100 участникôвъ зъѣзду зôстало повитаныхъ черезъ предсѣдателя Впр. о. Чемериньского и розпочали обрады ôтспѣваньемъ: Царю небесный. По величавôмъ тôмъ и ôтъ серця походячôмъ хорѣ Впр. о. Чемериньскій, користаючи зъ §. статутôвъ запропоновавъ выбрати почестного ad hoc предсѣдателя. Представленый яко найстаршій вѣкомъ Впр. о. Левицкій зъ Ольшаницѣ ôтказався, почѣмъ черезъ акламацію выбрано Впр. о. Грабиньского зъ Куткора. По поясненю черезъ предсѣдателя о важности и цѣли заведеня Бурсы ôтбулася жива дискусія надъ §§. статутôвъ и приступлено до выбраня выдѣлу а зъ розличныхъ сторонъ приступило 62 членôвъ. Зъ послѣдныхъ однакожь не всѣ уплатили свою вкладку обѣцявши будьто доповнити туюже, будьто надослати. Тяжка пора жнивъ усправедливляє вправдѣ неявленьеся навѣть найзаслуженнѣйшихъ благодѣтелѣвъ, не хочемо однакожь припускати, щобы такъ животна справа не порушила всѣхъ загаломъ. Зôбраного въ готôвцѣ маємо лише 160 зр. Всѣдостойніи члены! Не дайте упадати заведеню такъ многоспасаємому, не дайте соромитися людямъ запомагаючимъ бурсу! Маємо надѣю, що въ коротцѣ поспѣшите съ вкладками, якъ кто може, сплачуючи цѣлу а бодай часть залеглости. Кôлько кто може, най збирає такъ въ грошахъ якъ и въ натураліяхъ. Жнива дякувати Богу выйшли хорошо а памятаючимъ на бѣдныхъ школярѣвъ, зъ котрыхъ колись пôдпора бѣдного нашого народу выйти має — Богъ сторицею ôтдасть. Соединеными силами доказати можемо много, не збѣднѣвши! Малижбы члены и заложителѣ Бурсы на тоє дозволити, щобы питомцѣ нашû голодували, щобы пропала наша институція заложена для спôльного добра? Боже борони! — Семохъ ученикôвъ, котрû зголосилися за поменшою оплатою и кôлькохъ ученикôвъ безплатно удержати о нашихъ силахъ загадалисьмо вже ôтъ початку слѣдуючого року школьного и позволяємо питомцямъ зголошуватися до дня 15. (27) с. м.

„Кто за нами, Бôгъ за нимъ,
Наше дѣло єсть святымъ.“ —

На І-ôмъ своимъ засѣданю выдѣлъ Братства и Бурсы св. О. Николая уконституовався якъ слѣдуе:

Предсѣдатель: Пр. О. Александеръ Чемериньскій парохъ Золочева. Мѣстопредсѣдатель: П. Иванъ Саноцкій учитель гимназ. Секретарь: П. Платонъ Сѣнкевичь проф. гимн. Касіеръ бурсы: О. Иванъ Гурґаль сотрудникъ мѣсцевый. Касіеръ церковный: П. Григорій Борсукевичь мѣщанинъ Золочева. Господарь церковный: П. Иванъ Дорощакъ господарь зъ Воронякъ. Префектъ І. П. Николай Матіяшь учитель гимн. Префектъ ІІ: П. Михаилъ Вагилевичь учитель гимназ.

Заступники.

1) Бл. П. Іосифъ Громницкій субститутъ нотаря въ Золочевѣ. 2) Пр. О. Іосифъ Мѣльницкій приходникъ зъ Ясеновець 3) П. Никита Пѣтушевскій мѣщанинъ Золочева.

А. Чемериньскій предсѣдатель — *П. Сѣнкевичь* секретарь.

Исправленье ошибокъ въ Ч. 15.

Стор. 481	стихъ 5	зъ долу	иконы	вмѣсто	школы
„ 482	„ 7	зъ горы	должности	„	вольности
„ 482	„ 13	„	терапевники	„	терапевтики
„ 483	„ 14	„	Desäcret	„	Descuret
„ 468	„ 18	зъ долу	*будне*	„	*святочне и недѣльне*

„ 483—484 ст. 4 зъ долу по словахъ „справедливости: Чистость, основность, повага нашого св. обряда безсомнѣнно великои для насъ ваги. Отступившіи „... воли.“ Але обрядъ древно греческій або католическа вѣра; якобы одно другому рôвналося и одно съ другимъ не могло состояти. Но древніи права Уніи, природу, властивость, потребу греко-руского обряда найлучше понимае церковь.

Содержанье 16. ч. Сіона 1880: Слово на недѣлю XI. по Пятьдесятницѣ. — Слово на недѣл. XII. по Пятьдесятницѣ. — Науки катихитичнŷ. — Практики душпастырскŷ одного сельского священника. — Руководна мысль годичного Устава. — Семый канонъ третого вселенского Собора и православнŷ Греки. — Еще гдещо о вдовичôмъ фондѣ. — Двѣ словѣ до Редак. Руского Сіона. — Записки Римлянина. — Вѣсти Епархіяльнŷ. — Новинки. — Отозва брацтва Бурсы св. о. Николая. — Оголошеня.

Выдае и отвѣчае за редакцію: ***Александеръ Бачиньскій.***

Зъ друкарнѣ Товариства имени „Шевченка“ — пôдъ зарядомъ К. Беднарского.